

МАРЦИН А. ГУЗЕК

The book cover features a central illustration of a knight in a dark, ornate suit of armor with a blue-grey cape. The knight's helmet is black with gold trim and has two large, curved golden horns. On the knight's forehead, there is a golden hand holding a glowing eye. The knight's hands are clasped in front of a sword. Behind the knight is a large, circular, intricate silver mandala. The background is a light, textured grey. At the bottom, there are two tall, dark, gothic-style spires. The title is written in large, white, serif capital letters, and the subtitle is in a smaller, white, serif font. A quote and the author's name are at the bottom in a smaller, white, serif font.

ЗАСТАВА НА ОКРАИНЕ ІМПЕРІЇ

Командорія 54

ІМПЕРІЯ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЇ ЧУМЫ

«На мой взгляд, это отличный дарк, в новом антураже,
захватывающий и непривычный. Очень рекомендую!»

Владимир Аренев, журналист, писатель

Орден Серых Плащей

Марцин Гузек

**Застава на окраине
Империи. Командория 54**

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44

Гузек М. А.

Застава на окраине Империи. Командория 54 / М. А. Гузек —
«Эксмо», 2017 — (Орден Серых Плащей)

ISBN 978-5-04-110832-8

Мир оживает после Великой чумы, Империя пытается сохранить ценности культуры и цивилизации, выполнить свой миссионерский долг – нести божественное Слово Господа Деуса. Идет постоянная борьба с внутренними врагами – обычными преступниками, еретиками и теми, кто злоупотребляет запретными знаниями – колдунами и ведьмами. Империю окружают внешние враги – варвары, язычники-демонопоклонники, дикие склавянские княжества. Оборону держит рыцарский Орден Серых Плащей. Их честь – верность. Отряд послушников прибывает в отдаленный замок – командорию – на восточной границе с Великой Чашей. Скука и постепенная деградация оборачиваются кошмаром – похищения, жертвоприношения и адские твари в ночи. И это только начало.

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44

ISBN 978-5-04-110832-8

© Гузек М. А., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Марцин А. Гузек

Застава на окраине

Империи. Командория 54

*Драконнице, Михалам, Ежи, родителям и всем остальным,
которые меня поддерживали*

Marcin A. Guzek

Szare Płaszcze: Komandoria 54

Copyright © 2017 by Martin A. Guzek

© В. Кумок, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Мразь – это было первое приходящее в голову Валериана слово, чтобы описать своих компаньонов. Грязные, вонючие, в сроду не стиранных лохмотьях. Сидели у костра, а в котелке что-то варилось, причем варево воняло еще страшней. Держался подальше – боялся пропитаться запахом.

«Вот так, значит? – мысленно спросил он у себя. – После всего, что я сделал, чем пожертвовал и что перенес? Как же так вышло-то?»

Огляделся вокруг, но вековая чаша не давала ответа. Полная тишина, и только неестественно громкое бурление из старого, выщербленного котелка.

– Есть будешь? – хриплым голосом осведомился Ближний.

– Да что-то не хочется, – ответил Валериан, даже не взглянув в покрытое чирьями лицо изгоя.

Встал и отошел на несколько шагов в глубь леса, подальше от вони. Недели скитаний угробили его дорогой костюм. С элегантного дублета отлетели все пуговицы, чулки прорвались на коленях, а общим цветом давно стал цвет грязи. И все же он надеялся, что выглядит получше, чем те скоты у костра.

Ближний и Дальний – так он называл своих спутников в зависимости от того, где на данный момент те стояли. Настоящие их имена его не интересовали, и он даже не пробовал их запомнить. Все равно разговаривать с ними было не о чем. Еще недавно он был лекарем из Вольных Городов. Пока среди ночи к нему не явились суеверные глупцы и не отняли все, чем он владел. Не поняли, не сумели оценить важности его работы.

Он был готов погибнуть, глядя в глаза своим палачам. Как мученик, за дело, которому так много посвятил. Но не мог. Его труд не был еще завершен, а никто другой с ним бы не справился. Ни у кого больше не было достаточно знаний и решительности, чтобы закончить дело. Поэтому он бежал и сумел уйти от погони.

А теперь оказался здесь, то есть считай, что нигде. С бандой дегенератов.

– Опять спишь с открытыми глазами? – раздался над ним глубокий и густой бас Гиганта.

Валериан в очередной раз изумился тому, как нечто таких размеров может двигаться так тихо.

– Пора уже? – Он все же отступил на несколько шагов.

– Ага. Пойдете этой ночью. – Гигант присел на пень, и его глаза оказались вровень с глазами стоящего человека. – Готов?

– Само собой. В этой чертовой чаше делать абсолютно нечего. Кроме как быть готовым.

Не нравилось ему, что Гигант на него смотрит. Абсолютно черные глаза этого создания несли в себе что-то пугающе пронизывающее. Какой-то магнетизм. Взгляд от них было никак не отвести.

– Хорошо... Мне нужны будут три одной крови. Из них одна должна быть молодая.

– Насколько молодая? – уточнил Валериан, слегка встревожившись.

Великан почесал лысую голову. Волос на его теле, укрытом только набедренной повязкой, похоже, не росло совсем.

– Не больше восьми вёсен. Не волнуйся, я уверен, что с этим отлично справится команда. – Он коротко глянул в сторону изгоев у костра. – Дети – это прям их специальность.

Валериан не сдержал гримасы отвращения.

– Интересно, – заметил его собеседник. – Скажи мне сразу, приятель, хочу знать на будущее. Где именно пролегает та возрастная граница, ниже которой похищения, пытки и убийства кажутся тебе чем-то отвратительным?

– Все, что я делал, я сделал для дела! Мне это не доставляло удовольствия! Это была трагическая необходимость...

– Забавно. Те двое, – Великан указал на Ближнего и Дальнего, – все, что делали, – сделали для себя. И это им доставляло огромное удовольствие. Но в итоге, заметь, вы оказались в одном и том же месте.

Гигант встал и, не торопясь, зашагал вперед.

– Берегитесь Серых. Насколько я знаю, Орден вот-вот стянет сюда новых рекрутов.

При упоминании палачей из Серой Стражи кулаки Валериана непроизвольно сжались.

– И еще одно. Проследи, чтобы ребенок, которого вы доставите сюда, остался нетронутым. – Гигант выразительно посмотрел на бандитов у костра.

Омерзение, вспыхнувшее на лице Валериана, судя по всему, насмешило Гиганта. Потому что ушел он, улыбаясь, как будто услышал отличную шутку.

Дункан присел на корточки на тракте и целую минуту внимательно смотрел на следы.

– Волк, – заявил он наконец.

– Я в шоке, – отозвался Эдвин из седла. – Волк. Кто бы мог подумать! Мы же не посреди чащи, нет. – Он развел руками, указывая на окружающие их со всех сторон бесконечные ряды деревьев.

– А ты ничего странного в этих следах не видишь? – взглянув на своего товарища, спросил следопыт.

Тот привычно изобразил задумчивость.

– Ну вот этот след действительно странный.

– Это лужа, – парировал Дункан.

– Или он лишь притворяется лужей. – Всадник с умным видом поднял указательный палец. – Да брось, я и волка-то живого никогда не видел. Ты о чем?

– Он был один, – утвердительно сказал охотник.

– А это важно, поскольку?..

– Поскольку волки – животные стайные. Как Серые Стражники. Всегда держатся вместе.

Охотник встал и вытер пот со лба. Несмотря на летнюю жару, он носил кольчугу, а над ней тунику с гербом Ордена Серой Стражи.

– А это небольшой волк? – спросил его товарищ.

– Да нет, как раз довольно крупный.

– Жаль. Был бы волчонок, мы б его могли поймать и выдрессировать. Было бы здорово иметь собственного волка. Может, он даже был бы серый. Помню, я пел баллады в Вольных Городах – так в тех балладах у Серых Стражников часто были серые волки.

– Ты что, в эти баллады серьезно веришь?

– Да нет конечно. Часть из них я даже сам сочинил, – вздохнул менестрель. – Но если б мы заехали в любую местную деревню с серым волчонком, то нам и серые плащи были б не нужны. Девки бы на нас и так кидались.

Солнце уже отправилось вниз в своем пути по небосклону, но все еще было нестерпимо жарко. Дункан в своей броне выглядел так, как будто вот-вот сварится.

– Знаешь, мы могли бы голыми ехать, и так все бы знали, что мы из Серой Стражи, – заверил бард, сам одетый лишь в легкий кафтан.

– Местные должны нас уважать. А человек в броне внушает уважения больше, чем человек в драной рубахе.

– Сколько можно повторять! Она не драная, так должно быть, ты вообще в моде Вольных Городов не разбираешься! И, уж поверь мне, человек с тепловым ударом в кольчуге не вызовет большого уважения.

– Не волнуйся, до теплового удара мне далеко, – заверил юноша, движением руки заставив замолчать товарища. Прислушался.

Лес казался спокойным, как всегда. Могучие деревья наклонялись над старым широким имперским трактом, как будто готовые каждую минуту шагнуть на него. Уже больше ста лет эту дорогу никто не чинил, и природа постепенно поглощала тракт, как поглотила уже большую часть следов ушедшей цивилизации.

– Повозка, – наконец отозвался Дункан.

И через минуту, подтверждая его слова, перед их глазами действительно предстала подъезжающая во встречном направлении повозка.

– Судя по времени, это должен быть старый Нолан, – предположил Эдвин.

Когда повозка подъехала ближе, стало видно, что рядом со старым возницей сидит одна из его многочисленных рыжих и конопатых внучек. Дункан их не различал. Помимо этой пары сзади на ящиках сидела еще взятая в семью девушка по имени Амелия.

– Привет господину фермеру! – прокричали стражники.

– Вижу-вижу, в патруле, – ответил старикан.

– Служба не дружба. – Эдвин изобразил голосом усталость от тяжелой работы.

– А мы вот с Новой Деревни вертаемся. Запасы пополняли.

– А Магнус не с вами? – спросила сидящая рядом с Ноланом внучка – похоже, что средняя, Татрия.

– Нет, – поспешил ответить Эдвин, улыбаясь девушке. – Наш большой друг остался охранять командорию. Ожидаем сегодня прибытия новых рекрутов.

– У местных девок праздник будет, – уверенно заявил Нолан. – Пусть только от моих подальше держатся, не то живо яйца пооборву. Тебя тоже касается, че ей лыбишься-то. Мои внуки не для таких, как ты.

– Ну, я бы попросил, Серый Стражник – лучшая партия в округе!

– Так то Серый Стражник, а не рекрут не пойми откуда. Плащ сперва получи, тогда может, внуки на тебя и глянут.

– Тогда, может, хотя б дева Амелия сжалится и подарит бедному певцу свою улыбку?

– Дева Амелия для этого слишком хорошо разбирается в мужчинах, – ответила девушка, смерив его оценивающим взглядом.

– Хорошо, обязательно предупредим новых рекрутов, чтоб руки не распускали, – заверил Дункан, прерывая разговор. – Нам пора ехать, смена еще не кончилась.

Кивнули на прощание и двинулись дальше. Нолан стегнул двух старых кобыл, которые тянули его повозку.

– Как думаешь, должен кто-то сказать старику, что большинство мужиков по соседству вовсе не держатся подальше от его внучек? – спросил бард.

– Ну, только если этот кто-то готов иметь на своей совести его смерть. Его или половины мужчин в округе...

Двинулись дальше. Трубадур, однако же, не смог промолчать:

– Не пойму. Вот мы – умные, ухоженные, образованные, культурные. Два идеальных примера будущих Серых Стражников. А все девки в округе бегают только за этим тупым великаном Магнусом. Нолановы девки, к примеру, только что из трусов не скачут, когда его видят. Я понимаю, его габариты и определенное рустикальное, сельское то бишь, обаяние, вероятней всего, лучше доходят до простых фемин, населяющих эти, прямо скажем, сельские места. Но все равно, это просто поразительно.

– Может, все дело в том, что ты употребляешь слова типа «рустикальное», – усмехнулся Дункан.

День подходил к концу. Им уже пора было заканчивать патруль и возвращаться в командорию, когда вдаль показалась вдруг тройка всадников.

– Похоже, прибыли новые рекруты, – заметил Дункан.

Прибывшие представляли собой на редкость смешанную компанию, даже для рекрутов Ордена. Аристократ, монах и исключительно необычная женщина. Все трое были примерно ровесниками Дункана и происходили с Юга, из Центральных Территорий, где располагалось сердце Империи.

Первым ехал Натаниэль, третий сын князя Терила, о чем он сам проинформировал при ближайшей okazji, скаля свои идеально белые зубы.

Второго всадника звали Люциус. Это был не особо рослый малый с выбритой тонзурой, одетый в потрепанную монашескую рясу, на которую неаккуратно был нашит герб с силуэтом Серой Башни.

Последней ехала молодая женщина по имени Кассандра – совсем невысокого роста, и мужская одежда висела на ней мешком.

– Есть ли уже в этой командории командир рекрутов? – спросил Натаниэль, когда знакомство закончилось и они отправились в путь.

– Так случилось, – ответил Дункан, – что я занимаю эту должность.

Собеседник впервые по-настоящему присмотрелся к нему.

– Уверен, что у тебя отлично получается. – К удивлению присутствующих, прозвучало это вполне искренне. – Я так понимаю, что у тебя есть опыт командования?

– Нет, – неохотно признал Дункан. – Но мой отец был Серым Стражником, так что можно считать, что я всю жизнь провел в Ордене.

– Отлично, мне как раз нужен будет грамотный заместитель.

Шокированный, Дункан не нашелся что ответить; к счастью, Эдвин сменил тему беседы:

– Я так понимаю, Люциус, ты монах?

– Да... То есть нет... В смысле... – Парень, похоже, был ошеломлен тем, что кто-то обратил на него внимание. – Я воспитывался в монастыре, но обетов не принимал. Аббат сказал, что я должен сперва посмотреть на мир за пределами острова.

– Острова?

– Да. Наш монастырь расположен на небольшом острове. Там живут только братья и...

– Минутку. Как это... ты там вырос?

– Мои родители погибли, когда я был ребенком. Корабль разбился. Волны вынесли меня на берег, и монахи решили позаботиться обо мне.

– То есть ты никогда не видел ничего за пределами монастыря?!

– Нет. Никогда... Но я много читал! – быстро добавил Люциус.

– Да уж, это пополнение становится все интересней и интересней, – заметил бард, ни к кому персонально не обращаясь. – Любопытно, кого нам пришлют с Запада?..

– С Запада? – переспросил Натаниэль.

– Да, транспорт должен прийти сегодня, – пояснил Дункан. – Немного запасов и еще трое рекрутов. Честно говоря, еще два-три дня мы вас не ждали.

– Ну, я решил задать достойный темп, – ответил княжич. – Не мог дожидаться новой командории.

– Уверен, что человек с твоим происхождением будет ею просто очарован. – Каким-то образом в голосе барда не прозвучало и тени иронии.

Путь занял у них еще около часа. Для Дункана эта поездка оказалась очень неприятной, а вот Эдвин, похоже, искренне потешался над ситуацией.

Ранним вечером их глазам предстала Командория 54. Деревянный забор окружал бывшую заставу Легиона, располагавшуюся на небольшом пространстве между трактом и берегом Глубокого озера. Внутри ограды находилась прежде всего каменная башня – старая и зам-

шелая. К ней прилегала длинная, частично вкопанная в землю деревянная казарма. В центре двора располагался каменный колодец; а еще во дворе были довольно большие конюшни и маленькая пристань, близ которой на берегу лежала лодчонка. Навстречу им вышел Магнус, здоровенный рустикальный бугай, как привык его называть Эдвин.

Натаниэль не выразил восторга от увиденного.

– А где помещения для высокородных рекрутов?

– Все рекруты спят вместе в казарме, – ответил Дункан. – В башне есть одна комната, но она принадлежит Олафу, нашему Серому Плащу.

Натаниэля ответ тоже явно не обрадовал.

– Ты! – крикнул он Магнусу. – Займись нашими конями. Люциус, ты возьмешь мой багаж.

К раздражению Дункана, оба послушно приступили к выполнению поручений.

Командир рекрутов соскочил с коня и бросил Магнусу поводья, несколько разозлившись на себя за это. Двинулся за аристократом в направлении казармы. Под стенами в вытянутом помещении там на равном расстоянии друг от друга стояли десять деревянных кроватей. Княжич с растущим недовольством постучал ногой в земляной пол.

– Положите мои вещи здесь, – приказал он, усаживаясь на одну из кроватей.

– Здесь спит Магнус, – запротестовал Дункан.

Казалось, Натаниэль только что заметил великана.

– Я забираю твою кровать, можешь выбрать себе другую, – обратился он к тому. – Люциус, занимай соседнюю кровать, будешь у меня под рукой.

– Здесь спит Магнус, – твердо повторил командир рекрутов.

– Прости. Может, ты не расслышал? Я – князь.

– Ты был князем. По медному перстню на твоём пальце я предполагаю, что ты сейчас рекрут Серой Стражи. Такой же, как и Магнус.

– Прекрасно. – Натаниэль рассмеялся. – Равенство, братство и совместная борьба с магами и силами тьмы. Как в балладах, правда? Ты мне в самом деле начинаешь нравиться, Дуван.

– Дункан.

– Не стану спорить. А теперь, возвращаясь к моей кровати...

– Его кровати.

– Нет, пожалуй, ты не будешь мне нравиться.

– Я переживу, а теперь...

– Ничего страшного, – прервал Магнус, ставя багаж в указанном месте. – Господин может занять эту кровать.

Дункан, которому внезапно стало нечего сказать, просто развернулся и вышел во двор. Минуту он ругался вполголоса, потом огляделся. Увидел Эдвина, сидящего на пеньке у входа в старую башню.

– Этот надутый индюк рассматривает их как свою собственность! – пожаловался ему Дункан.

– Невероятно. Кто бы мог ожидать такого поведения от такого человека?

– А они, похоже, ничего против не имеют. – Дункан полностью проигнорировал иронию. – Ведут себя как его слуги.

– А ты ведешь себя как слуга Олафа.

– Это совсем другое. Олаф – наш начальник и Серый Плащ, а не какой-то надутый аристократ.

– Знаешь, в чем твоя проблема? – прервал его Эдвин. – Ты воспитан в Серой Страже.

– И что?

– А то, что, может, ты и повидал много разного в мире – но никогда реально в нем не жил.

В нескольких метрах от них, в центре двора, стояла Кассандра. Девушка наклонялась над старым каменным колодцем и с явным интересом всматривалась в черную бездну в его глубине.

– Вот обрати внимание, – добавил бард. – Мы как приехали, она только с коня слезла, подошла к колодцу – и с того момента не двигалась. Как думаешь, броситься в него хочет?

– Я думаю, кому-то из нас надо спросить у нее об этом.

– А я думаю, что это отличное задание для командира рекрутов, – уверенно заявил Эдвин.

– Колодец все равно перекрыт решеткой. – Командир рекрутов попробовал отвертеться, но ответственность в нем в конце концов возобладавала.

Он пожал плечами и подошел к девушке.

– Тебя же Кассандра зовут, верно?

Девушка не отреагировала, тогда Дункан положил руку ей на плечо, чтоб обратить на себя внимание. На этот жест реакция была мгновенной – в долю секунды Кассандра оказалась в двух шагах от него со стилетом, сжатым в руке. Смотрела на Дункана взглядом хищника, готового к атаке.

– Спокойно, – сказал юноша, поднимая обе руки в знак отсутствия оружия. – Я не причиню тебе зла. Хотел только поговорить.

– Не люблю... – Кассандра отступила на шаг назад, обходя колодец. – Не люблю, когда другие... Когда меня касаются.

Только когда между ними оказался колодец, клинок исчез из ее руки – так же быстро, как и появился. Девушка снова уставилась в глубокую тьму.

– Это старый колодец. – Дункан явно не знал, как продолжить разговор. – Наверное, такой же старый, как и башня.

– Старше, – уверенно заявила Кассандра, не поднимая глаз.

Дункан не представлял себе, что еще можно сказать. В этой девушке было что-то тревожащее. И с облегчением он увидел въезжающих в ворота всадников.

Первым ехал Олаф – высокий, очень худой Серый Стражник. Одежда на нем была старая, поношенная, не раз латанная. Она отлично гармонировала с лицом, исчерченным шрамами. Весь он чем-то напоминал башню, в которой жил, – невероятно старую, потрепанную, но вполне функциональную развалину.

За Олафом ехали новые рекруты – двое в седлах и один на загруженной по самые края телеге. На первом коне ехал нордманн, крепко сложенный мужчина с длинными соломенными волосами – типичный представитель воинов Северного Моря. Такого же цвета была и его могучая борода, двумя косами падающая на грудь. Одет он был только в штаны, обнаженный торс покрывали татуировки. К седлу его приторочены были четыре топора, разных размеров и форм.

Следом шла телега с запасами, управляла которой атлетически сложенная блондинка в белой обтягивающей рубашке; в рубашку еле помещался замечательных размеров бюст. Факт наличия у блондинки меча и двух стилетов осознавался благодаря этому далеко не сразу.

И последним всадником тоже была девушка. Причем девушка невероятной красоты. Длинноволосая брюнетка с зелеными глазами, одетая по-мужски, но элегантно, в стиле, типичном для Вольных Городов. Было в ней что-то высокомерное, и в то же время мягкое.

– Дункан, ко мне, – вырвал его из задумчивости голос командира. – У нас новые рекруты, я их встретил в Новой Сребрнице. А это кто? – Олаф указал на мужчин, как раз выходящих из казармы.

– Новые рекруты. Приехали сегодня около полудня.

– Рановато.

– Мы быстро ехали, – подходя к ним, вступил в беседу княжич. – Хотел бы представиться...

– Не стоит. – Серый Стражник спрыгнул с коня. – Соберитесь через минутку у колодца, сделаем вам небольшую переключку. – Быстрым шагом Олаф отправился в сторону башни.

Дункан отдал честь в спину начальству, потом попробовал помочь красавице-брюнетке сойти с коня. К сожалению, не одному ему это пришлось в голову.

– Позвольте вам помочь, – прозвучали слова, подкрепленные великолепной княжеской улыбкой.

– Благодарю. – Девушка ответила своей улыбкой, принимая помощь.

– Позвольте представиться, Натаниэль Эверсон из Терила, – светский поклон, поцелуй ладони девушки.

– А разве не Эверсоны как раз правящая династия в Териле?

– Хм, и правда. Да, кажется, именно они. – Натаниэль блестяще изобразил неуверенность.

– Эй ты! – Голос блондинки с телеги прогремел как на плацу. – Ну-ка поднял задницу и помог мне все это разгрузить!

– Да, сейчас, – автоматически отреагировал Дункан и двинулся к телеге. Попробовал проигнорировать насмешливое выражение на лице наблюдающего за всем этим со стороны Эдвина.

– Здорово, банда сопляков, – поприветствовал их Олаф через несколько минут, с отвращением глядя на собравшуюся во дворе группу. – Это дивное место, где вы сейчас находитесь, называется Командория 54 Ордена Серой Стражи. Известная также, как Жопа Мира. Стоим тут, поскольку до того, как все накрылось тазом, местные взгорья славились богатыми месторождениями. Если бы удалось возобновить добычу в старых шахтах, то, может, удалось бы вернуть местность в лоно цивилизации, а тогда мы, Серая Стража, могли бы заявить, что это наша заслуга, что дало бы нам стратегический выигрыш и право управлять судьбой этих мест. К сожалению, даже если что и получится, то эффекта все равно придется ждать несколько лет. Поэтому Совет Ордена решил, что вместо того, чтоб прислать сюда нормальный гарнизон Серых Плащей, будет достаточно разместить в этой заднице банду рекрутов и одного ветерана в качестве командира. То есть меня. – Он указал пальцем на свои густые черные усищи. Порыв ветра колыхнул потрепанный плащ Олафа, как бы подчеркивая значение его слов.

– В ближайшие месяцы займемся с вами в основном установлением добрых отношений с местным населением, помощью в решении его проблем, патрулированием дорог, координированием работ по оживлению шахт и тому подобным. Только не думайте, что вас ждет халява. Здесь, вообще-то, Граница, и до ближайшей Командории Ордена почти неделя пути. Столько же до ближайшей армейской части, которая могла бы нам тут помочь, если что. Далее. Если продержитесь ближайший год, то все равно мои требования к вам останутся в силе. Те, кто будет им отвечать, заслужат себе место среди Серых Стражников, остальные либо сломаются и сбегут либо погибнут. И помните – из десятки рекрутов плащ получают обычно только четверо. Из оставшихся шести двое уходят, двое просто не годятся, а двое гибнут. – Последние слова Олаф произнес, глядя им прямо в глаза. Как будто прикидывал, кто из них первым окажется в могиле.

Минуту он молча ходил туда и обратно вдоль строя, приглядываясь к личному составу, потом продолжил речь:

– Эти трое справа – Дункан, Магнус и Эдвин. Первый исполняет обязанности командира рекрутов, хотя, кто знает, может, среди вас найдется и лучший кандидат. – Слова вроде бы никому конкретно не адресовались, что не помешало Натаниэлю блеснуть аристократически белой улыбкой победителя. – Остальные двое – Великан и Шутник. Первые несколько дней

будут вас опекать, потому что уже знают территорию, а у меня на это времени нет. На ваши имена, честно говоря, мне глубоко насрать, но я должен знать, кто из вас что умеет, так что начнем слева по одному. Да, это значит – с тебя, нордманн.

– Ульгар Вульгарссон из...

– Не важно, – прервал его Олаф. – Владеешь этим топором?

– Пятерых убил.

– Отлично. Допускаю, что некоторые из них даже защищались. Ты здоровый, это тоже хорошо, люди будут бояться тебя задирать. Будешь пока просто Нордом. Следующий.

– Я Натаниэль Эверсон, третий сын князя Эверсона, владыки Терила...

– Нет! – снова резкий окрик. – Ты был сыном владыки Терила, сейчас ты просто Натаниэль. Знаю, как воспитывают лордов Терила, поэтому имею представление, чему тебя научили. Будешь Князем. Следующая.

– Просто Клара, – заявила брюнетка, глядя на Олафа с чисто аристократическим достоинством.

– О, видишь, Князь, влёт понимает человек. Что умеешь, «просто Клара»?

– Езжу на лошади, умею читать и писать, занималась фехтованием с инструктором...

– Хватит, по акценту слышу – Вольные Города Запада. Знаю, чему там учат молодых дам. Будешь Молодая Дама. Дальше.

– Матильда, – пришла очередь атлетичной блондинки. – Умею сражаться. Хорошо.

– Вот, мне это нравится. Просто и точно. Может, даже запомню твое имя. Следующий.

– Л-Л-Люциус, – выдал из себя юноша, выглядящий в шаге от обморока. – Воспитывался в монастыре на... Умею читать и писать. И много читал.

– Будущий Ворон, да? Ну что ж, кто-то в этом Ордене должен уметь думать. Назовем тебя Монахом, по прическе легко будет отличить. Ну и, наконец, ты.

Девушка в конце строя стояла, вперившись взглядом в небо.

– Эй, девка, слышишь меня?

– Да, – ответила она сонно.

– Ну представься тогда.

– Кассандра.

Олаф обвел взглядом присутствующих, как бы проверяя, не шутка ли это.

– А что умеешь, Кассандра? – спросил он наконец.

– Циркачкой раньше была, – медленно ответила девушка.

– Циркачкой? А что умеешь как циркачка?

– Людей забавляла. По канату ходила. Жонглировала. Стояла на голове на скачущем коне. Дышала огнем. Иногда еще ножи бросала с повязкой на глазах. Клоуном была.

– Обожди. – Олаф огляделся. – Смогла бы вон в то яблоко попасть?

Нож пролетел у его уха и воткнулся в плод. Олаф мгновенно обернулся, но Кассандра стояла ровно в той же позиции, что и раньше, по-прежнему глядя прямо на него.

– Меткий глаз, – подтвердил он, одновременно гадая, откуда девчонка вообще вытащила клинок. – Из лука тоже можешь?

– Не знаю. У меня никогда лука не было. – Ее взгляд опять ушел в небо.

– Н-да, тебя, пожалуй, назовем Чокнутая.

Командир вновь встал перед строем. Еще раз присмотрелся к рекрутам, затем приступил ко второй части своей речи:

– Так, ну я уже говорил, перед Катастрофой тут был вполне бодрый район, но Чуму пережило лишь одно небольшое поселение. Где-то с полвека назад первые новоселы устроились в руинах крупнейшего здесь города, и с тех пор число поселений в районе выросло. До шести. На север от нас, на перекрестке старых дорог, лежит Новая Сребрница. Это самое большое тут поселение. На той стороне Глубокого озера, вон за тем островком, расположена

рыбачья деревушка, Глубиновка. На юго-западе у нас Стародуб. Это те, которые жили тут еще до Катастрофы, можно их считать аборигенами. На юго-востоке, значит, Новая Деревня, как нетрудно догадаться – самое молодое село в окрестности, ему лет двадцать всего. В основном там те, кому стало тесно в Новой Сребрнице, выселок такой. На восток от нас, у самой границы Великой Чащи, находится Рубежница. Небольшое сельцо, по большей части там охотники и лесорубы. И есть еще одно место на севере, в предгорьях. Местные зовут его просто Дальнее. Тамошние жители... ну, не слишком склонны к общению. Я тут за месяц никого из них вообще не видел.

Кроме всего этого, вокруг довольно много хуторов, на каждом из которых отдельная семья. Иногда достаточно крупная. Подробности узнаете на первом своем патруле, скорей всего, уже завтра. На сегодня хватит с вас, припасы занесите в кладовку под башней. Дункан, покажешь им куда. Уже совсем темнеет, так что пора бы приготовить ужин. У нас этим Великан занимается, но, может, кто из вас сумеет приготовить чего получше, чем картошку с салом. На остаток вечера свободны, завтра с утра займемся введением вас в службу. Разойтись.

– А где помещение для женщин? – спросила Клара, приглядываясь к обстановке в казарме.

– Боюсь, что его нет, – извиняющимся тоном ответил Дункан.

– Это казарма коэдукационная, – усмехнулся Эдвин, садясь на своей кровати.

– В смысле?

– Коэдукация, совместное обучение – это... – поспешил пояснить Шутник.

– Я знаю это слово, – прервала его Клара.

Дункану пришлось признать, что сам он только догадывается о его значении. И явно не он один здесь.

– Я спрашиваю, мы что, должны спать здесь? Вместе с бандой распалённых самцов? Нет, это совершенно исключено. Мы, женщины, на это не согласны.

– А мне как-то все равно, – заметила Матильда, усаживаясь на ближайшую кровать.

– Как ты можешь говорить так? А что, если... – Девушка снизила голос до шепота и наклонилась, как будто сообщала той что-то ужасное. – Что, если с нами попробуют сделать ночью что-то... недостойное?

– Да пусть попробуют, – блондинка без всяких следов замешательства стянула рубашку, обнажив свой роскошный бюст взглядам банды распалённых самцов.

После паузы не столько даже пригрозила, сколько оповестила:

– Первый, кто попробует, останется без своей флейты.

– Ну... э-э-э... – Минуту Клара явно пребывала в растерянности; потом, однако, быстро пришла в себя. – В любом случае мы с... Кассандрой в таких условиях спать не будем. Правда, Кассандра?

Подтверждение поступило в виде не слишком уверенного кивка.

– Вот видишь. – Аристократка попыталась взять компаньонку за руку, но та мгновенно отступила.

– Она не любит, когда к ней притрагиваются, – поторопился объяснить Дункан.

– Если позволите высказать мое мнение, – вступил в разговор Натаниэль, – то я думаю, что существует простой выход из этой ситуации. Такой, что позволит нашим дамам... – Произнося это, он явно смотрел на одну из них. – ...сохранить достоинство и одновременно не повлияет на функциональность командории. Ширма.

– И что, в твоём богатом багаже как раз случайно имеется ширма? – Командир рекрутов старался обуздать злость на новичка.

– Нет, зато есть палатка. Если ее аккуратно распороть, получатся два больших полотнища. Останется только прибить их гвоздями вон туда. – Натаниэль указал на одну из попе-

речных балок под потолком. – У нас получится занавес с выходом в середине, который как раз и отделит четыре кровати от остального зала. Просто и эффективно.

И опять эта чарующая улыбка триумфатора. Дункан с трудом удержался от желания выбить из нее несколько зубов.

– Отличная идея, спасибо, Натаниэль, – с благодарностью произнесла Клара, коснувшись губами его щеки. – Пойдем, Кассандра, займем наши кровати.

Все три женщины собрали свои вещи и переместились поближе к башне, замшелый бок которой являлся одновременно задней стеной казармы.

Разумеется, Князь и в мыслях не имел делать что-то собственноручно. Он просто вытащил из нужного баула свою темно-зеленую палатку и загнал за работу Магнуса с Люциусом. Матильда же вызвалась готовить ужин, что вскоре оценил весь гарнизон. И даже Олаф, похоже, был рад смене повара, хотя, по своему обыкновению, промолчал.

В ту ночь в казарме было тесновато. Дункану это не мешало; даже напротив – проживание в подобных местах приучило его засыпать в компании. Звук дыхания других людей помогал ему отправиться в страну снов, давал чувство безопасности.

* * *

Ночь не была безопасной. Даже напротив – в темноте всегда таится страх. Хищник, готовый обрушиться на слабых и невнимательных. Таким любил представлять себя Валериан.

Масса времени ушла на поиски подходящей хаты. Дом должен был стоять на отшибе, в отдалении от других, в нем должно было быть нужное для ритуала количество женщин, но не слишком много мужчин, чтоб их защитить. И вдобавок дом должен был располагаться недалеко от тракта, чтобы облегчить отход. Последнее, впрочем, было нетрудно – большинство домов Новой Сребрницы как раз и стояли вдоль дороги. Через несколько часов наблюдения они нашли эту халупу на краю поселения; жили в ней какой-то мужик и его четыре дочки. Теперь им оставалось только подождать, пока село заснет. И не нарваться на патруль сельской милиции. Конечно, налет на отдельно стоящий хутор был бы наверняка проще, но ни Валериан, ни его спутники не знали местность настолько хорошо, чтобы вовремя найти подходящую ферму.

Прокрались в полночь. Валериан, откровенно побаиваясь, двигался последним. Ночь была жаркой, и ставни были открыты настежь, значительно облегчая налетчикам выполнение задания. Скользнули внутрь, как две исключительно вонючие змеи. Сам Валериан оставался снаружи, пока двери не открылись. Тогда он вошел, пригнувшись и стараясь не шуметь. Но его товарищи уже бросили всякую осторожность и хохотали, разжигая очаг.

– Всё уже, – сказал один из них. – Готово.

Внутри хаты была лишь одна комната. В углу ее лежало тело хозяина с перерезанным горлом. Рядом сидели четыре перепуганные девочки. Старшей было лет шестнадцать, вторая была немногим младше. Две остальные выглядели еще совсем детьми.

– Связывайте их и пошли уже, – шепнул лекарь, нервно поглядывая в окно.

– Спокойно, – ответил Дальний.

– Сперва немного позабудемся. – Ближний слизывал с ножа кровь, уставившись на пленниц. Лекарю стало нехорошо.

– Времени нет. Пора уходить. Потом позабудетесь.

– Потом уже будет не то, – возразил бандит. – Ну что, как их поделим?

Валериан не сразу понял, что вопрос был обращен к нему.

– Я в этом участия принимать не собираюсь, – сказал он с отвращением. – Связывайте девок и пошли, а то...

– А то что? – усмехнулся Ближний. – Я спрашиваю, которую берем?

– Одна из младших должна быть нетронутой.

– Одна будет, ладно. – Дальний облизал покрытые струпьями губы.

Было в этом зрелище что-то такое, что Валериан едва сдержал рвотный рефлекс. Одна из старших сестер попробовала помешать бандитам, но сильный удар в живот бросил ее обратно наземь.

– Перестаньте, – уже громче потребовал лекарь. – Или я вас остановлю.

Угроза не произвела впечатления, в ответ его просто толкнули на пол.

– И лучше там и оставайся, – пригрозил Ближний. – Ну что, кто из нас начнет?

Он усмехнулся младшей из девочек, вызвав у всех пленниц приступ паники.

Валериан поднялся и вытащил из-за пояса стилет.

В ответ его снова повалили на пол, но на этот раз один из бандитов поставил ему ногу на шею.

– Долго еще будешь героя изображать? – рассмеялся преступник, убирая, наконец, ногу. Валериан согнулся клубком и закашлялся, из глаз хлынули слезы.

«Вот же мерзкая тварь, редкостный выродок!» – ненависть добавила сил, чтобы снова встать.

– Ты и правда кретин, – отметил бандит, которому в очередной раз помешали бороться с ремнями, придерживающими его штаны. – На этот раз точно тебе отрежу что-нибудь.

Однако Валериан был не только лекарем. Он хотел ответить что-нибудь подходящее к случаю, но горло отказалось подчиняться; тогда он просто поднял руку и вонзил стилет себе в ладонь.

* * *

Дикий вопль разорвал тишину, царящую в казарме. Дункан мгновенно вскочил, рефлекторно схватил меч и двинулся в глубь помещения.

– Обожди, – задержал его голос Натаниэля. – Клара, все в порядке?

– Да, – долетел до них чуть приглушенный голос из-за ширмы. – Похоже, у Кассандры был кошмар. Но вроде бы с ней все хорошо.

За ширмой зажглась свеча. На мужской стороне с некоторых кроватей понеслись недовольные возгласы. Князь спокойно подошел ближе.

– Клара, можно войти на вашу сторону?

– Что, курва, за вопрос? – слышался голос Матильды.

– Я хотел только узнать, одеты ли вы.

Дункан вынужден был признать, что сам об этом как-то не подумал. Пользуясь моментом, решил надеть на себя еще что-то, помимо трусов.

– Зачем еще мне одеваться? Все равно сейчас снова ляжем спать, – недовольно спросила Матильда.

Ульгар громко всхрапнул. Остальные мужчины просто молча лежали по своим кроватям.

– Можно, – наконец слышалось разрешение.

Войдя на женскую сторону, Дункан и Натаниэль увидели, что девушки стоят вокруг Кассандры, а сама она сидит на кровати, обхватив колени и раскачиваясь вперед и назад. Слишком большая для нее рубашка закрывала все ее тело.

– Не знаю, что с ней случилось. Я попробовала ее успокоить, но когда протянула к ней руку, она меня чуть не укусила. – Клара выглядела серьезно взволнованной.

Дункан медленно подошел, держа поднятые руки открытыми и на виду.

– Все в порядке?

– Кровь. Много крови, – простонала Кассандра, даже не взглянув на него.

– У тебя просто был кошмар. – Он присел на край ее кровати. Только сейчас заметил, что на прикроватном столике лежит добрая дюжина разного размера ножей.

– Это был не сон. Он был там, злой человек, одетый во тьму, я видела его как тебя сейчас. – Девушка начала говорить очень быстро. – Они пришли ночью и убили отца, а потом хотели сделать злое дочкам, но он был против.

– Дочкам?

– Да, их было четыре, и негодяи хотели сделать им что-то очень плохое. – Она сжалась в комок еще сильнее. – А потом злой человек ранил себя в руку, и один из бандитов... Это его разорвало. На мелкие кусочки. – Ее взгляд вдруг остановился на лице Дункана. – Его разнесло по всей комнате. И на стены, и на потолок. Везде. Все красное.

Девушка снова опустила взгляд и закачалась еще быстрее.

– Да она совсем чокнутая, – улыбаясь, сказал подошедший Натаниэль. Однако Клара не разделяла его настроения.

– Все будет в порядке, – сказала она убаюкивающим голосом. – Это был просто кошмар. А сейчас все разойдемся по своим кроватям и постараемся выспаться.

Собравшиеся уже начали было расходиться, как вдруг за их спинами раздался тихий голос Кассандры:

– Это никогда не просто сон.

– Подъем! – Голос Олафа безжалостно прикончил сладкий сон. – Через минуту всем быть в седлах! Едете в Новую Сребрницу, пора посмотреть, чего вы стоите!

– В Новую Сребрницу? – Дункан уже натягивал рубаху через голову, одновременно злобно замечая, что Натаниэль только начал приходить в себя.

– Ночью похищены три девочки. Похоже, использовалась магия. Поскольку якобы одного из нападавших разнесло по всей комнате. – Олафу явно показалось это забавным.

Дункан зевнул и начал натягивать штаны. Смысл сказанного дошел до него только через минуту.

– Ничего более мерзкого я в жизни, кажется, не видел, – признал Эдвин, осматривая комнату. – Остались от человека только боты. Да и боты тоже рекордно мерзкие.

Красная мазь, когда-то бывшая человеком, покрывала стены и потолок, образуя круг вокруг нетронутой обуви, в которой все еще находились ступни ее владельца. Острые обломки костей усеивали все поверхности в радиусе примерно двух метров от эпицентра. Непонятным образом ни один фрагмент тела не вышел за эту ограниченную сферу поражения.

– Трудно даже сказать, что это когда-то был человек, – заметил Натаниэль с явной брезгливостью.

– Никто не должен так погибать, – заявил Ульгар. Громила нордманн выглядел как человек, который жалеет о том, что неосмотрительно позавтракал. – Его тут просто... распылило.

– Эксплозия, – донесся до них с улицы голос Люциуса. Монах сидел перед хатой, отходя от тяжелейшего приступа рвоты.

– Эксп... что?

– Эксплозия. Взрыв. Это научное определение того, что с ним случилось. Ученое определение, – поправился он тут же.

– Вот для ЭТОГО существует ученое определение? – поразился Ульгар.

– Конечно. Подобное случается, когда в игру вступает магия, – пояснил Люциус.

– Так, я насмотрелся, – объявил Дункан, направляясь к выходу. Остальные устремились за ним.

Снаружи его встретила толпа зевак, сдерживаемая бойцами местной милиции. Новая Сребрница была крупнейшим поселением в районе. С населением в триста с лишним человек это фактически был небольшой городок. Изначально, уже больше века назад, поселение было основано на скрещении двух важных трактов, одного с севера на юг и другого с запада на

восток. В восточном направлении дорога, правда, кончалась вскоре за городом; тем не менее добыча полезных ископаемых в местных шахтах обеспечивала Сребрнице оживленное движение. Нынешняя деревушка возникла как раз на руинах того населенного пункта. Большинство хат было построено на фундаментах старых домов, многие даже унаследовали от них одну-две каменные стены. В итоге складывалось впечатление довольно хаотичного архитектурного мародерства. К тому же, новоселы занимали в основном дома вдоль тракта – а это значило, что село окружали заброшенные руины. Здесь, на восточной границе, это было вполне в порядке вещей.

Дункан подошел к деревянному колодцу неподалеку и напился из ведра.

– Точно так, как она и говорила, – негромко сказал Натаниэль, бросив взгляд на сидящую поблизости Кассандру. – Ты же знаешь, что это значит?

– Ну это же не точно, – запротестовал Дункан. Хотя, конечно, сказал он это лишь из чувства противоречия, не желая соглашаться с Князем.

Клара и Магнус вышли из дома и подошли к колодцу.

– Малышка слишком перепугана, трудно из нее было хоть что-то вытянуть, – сообщила Клара. – Пока она останется у соседей, но кто-то уже поехал за ее родней в Новую Деревню.

– Это все очень трогательно, – прервал ее Ульгар. – А узнали от нее что-нибудь по поводу этого магического убийства?

– Не мешай, когда дама говорит, – осадил его Натаниэль, опять среагировав быстрее Дункана. – Продолжай, прошу тебя.

– Как мы смогли понять из ее рассказа, нападавших было трое. Прокрались посреди ночи и перерезали горло отцу. Потом поссорились между собой, начали драться. Один из них вонзил себе нож в ладонь, и тогда его противник... ну... вот. Потом забрали старших сестер. Ее оставили. – Было видно, что история сильно взволновала Клару.

– На кой черт потратили столько сил, чтоб их похитить? – спросил Эдвин.

– Некоторые ритуалы требуют принесения жертв, – пояснил Монах. – Во многих случаях требуется именно женщина. Родство и возраст жертв тоже могут служить важным фактором. Особенно... особенно популярны девственницы, благодаря своей магической силе.

– Какой еще, курва, силе? – забеспокоилась вдруг Матильда. – Не, ну прошло уже несколько лет, конечно, но не припоминаю никакой силы!

– Это, конечно, всего лишь предрассудок, – успокоил ее юноша. – Но магические ритуалы часто опираются на подобные предрассудки...

– Сколько у нас есть времени? – прервал его Дункан.

– Ну, это зависит от рода ритуала. Может быть, до полуночи. Может быть, до полудня. Может, времени было всего лишь до рассвета. Трудно сказать...

Командир остановил его движением руки. Воцарилась тишина.

– Их двое, – наконец отозвался Магнус. – Ведут трех связанных девочек. Далеко не уйдут.

– В каком месте можно провести такой ритуал? – спросил командир рекрутов.

Люциус пожал плечами.

– Проблема в том, что существуют тысячи возможностей. А книги, в которых приводится подробное описание такого рода практик, прокляты и запрещены как церковью Божьей, так и Серой Стражей. Так что сам я никогда...

– Монах! – Командир вернул разговор к интересующей его теме.

– Ну, наверняка в каком-то уединенном месте, где им никто не будет мешать. Потому что сам ритуал может занять и несколько часов.

– Тут вокруг чаща, – заметил Натаниэль. – А в ней масса мест, где им никто не будет мешать.

– Да нет, тут много охотников и дровосеков. Всегда есть риск на кого-то из них напороться.

– Холмы, – спокойно сказал Магнус.

Все посмотрели на север.

– Местные считают их проклятыми. Потому и не возобновили добычу в шахтах, – продолжал он. – Никто никогда туда не ходит. К северу от Сребрницы нет ни поселений, ни ферм. Даже наши патрули заканчиваются здесь. Среди ночи они могли бы просто пойти по тракту, и никого бы не встретили.

– Даже если ты и прав, – вмешался Князь, – то обыскать холмы займет несколько недель.

– Как сказал Магнус, у них на руках связанные пленники. Не могли далеко уйти. Территория там сложная для передвижения. – Дункан минуту обдумывал ситуацию. – Нам надо сообщить Олафу.

– Ты шутишь? – возмутился княжич.

– Мы не можем сами сражаться с магом, нам нужна помощь Серого Плаща.

– Чушь. Олаф знал, что здесь произошло, и все же выслал нас одних. Это явно проверка для нас. Он хочет увидеть, как мы справимся. Кроме того, дорога в командорию и обратно займет два часа. Девочки могут погибнуть за это время.

– Мы не можем атаковать сами.

– Как пожелаешь, бесстрашный вождь. Беги, прячься за усами начальства. А я тем временем поведу тех, кто хочет на самом деле спасти похищенных. – Князь двинулся в направлении коней. За ним последовал Ульгар, а через мгновение к ним присоединился Магнус. Остальные, похоже, тоже были готовы отправиться на выручку.

– Ладно! Поехали. Но сразу договоримся – командую здесь я.

– Разумеется, о бесстрашный вождь.

* * *

В помещении царил приятный полумрак. Одиночные лучики солнца хоть и падали через дыры в крыше, но казались слабыми, приглушенными. Часть из них даже не долетала до пола, покрытого мистическими символами. А еще тут царила неестественная тишина, даже более полная, чем в других местах на этом взгорье. Как будто все живущее и звучащее понимало, что ему тут будут не рады. Но одновременно, напрягшись, человек мог бы услышать звук. Станный отголосок, пронизывающий все и возникающий ниоткуда, появляющийся и исчезающий без всякого порядка. Некоторые знатоки, особенно более религиозные, выражали мнение, что это отголосок вопля тысячи демонов на дне ада. Другие утверждали, что звук издают души мертвых, притянутые магией, или же старшие сущности, танцующие в ином свете. Не исключалось также, что это отголосок лопающейся физической действительности. И лишь совсем немногие исследователи имели мужество признать, что происхождение звука просто никому не известно.

В воздухе висел запах плесени, гнили и дерьма. Валериану это не мешало. Уже не мешало. Он сидел в углу старого полуразрушенного дома и ждал. Левая рука болела у него просто немилосердно. Ладонь, замотанная грязной тряпкой, была полностью парализована. И, похоже, ко всему еще начиналась лихорадка.

Он подумал о возможном заражении, и мысль эта его странным образом развеселила. Вспомнил, что с этого-то все и началось – он как раз искал способ борьбы с заражениями. Это и привело его к той старой книге на чердаке у деда. Когда это было? Шесть лет назад? Сейчас казалось, что в другой жизни. Простое заклятие, невинная забава.

– Вижу, что все готово, – донесся до него голос Гиганта.

Валериан открыл глаза и увидел заглядывающую внутрь огромную лысую голову. Он с трудом поднялся и вышел наружу. День был неожиданно приятным и теплым.

– Паршиво выглядишь, – услышал он.

– Ничего. Заклятие исчерпало мои силы. Ну и заражение почти наверняка. Займусь этим позже. Все со мной будет в порядке. – Он старался говорить твердо, но голос дрогнул, испортив эффект.

– Как скажешь. Ты готов? Прекрасно. – Собеседник шелкнул пальцами, и из-за деревьев вышел один из его разбойников. Он вел маленькую перепуганную девочку.

На девочке была грязная ночная рубашка, лицо ее было в слезах и соплях. Вид она представляла довольно жалкий, но Валериан не ощущал брезгливости – скорее страх.

– Она первая? – спросил он неуверенно. – Мне было бы проще, если б я представлял себе, что произойдет.

– Выполнишь мои задания, а потом начнешь новую жизнь, сможешь продолжать свои исследования в богатстве и удобстве, – напомнил ему Гигант.

– Ну да, но... но что произойдет здесь? Что произойдет, когда я проведу ритуал?

– Этого ты не должен знать. Ты же сам все приготовил, знаешь, что ловушки тут нет. Нет ничего, что могло бы повредить тому, кто проводит ритуал. – Заверение прозвучало абсолютно спокойным тоном.

– Да, но... – Валериан посмотрел на девочку. – Если бы я знал, то мне легче было бы смириться с...

– Да ну, ты имеешь в виду «оправдать». Оправдаться перед собой за то, что ты делаешь, – гигант опять развеселился. – Ну ты меня прямо разочаровываешь.

У лекаря кружилась голова. Лихорадка, казалось, возматывалась с каждым вдохом. Сердце грохотало в груди, мысли начинали путаться. И почему-то не получалось избавиться от впечатления, что ребенок все время смотрит на него с укором.

– Я только... Я не такой, как ты. Мне надо...

– В самом деле? – раздался гнусный смех. – Не такой? Я тут знал одного – он бы не согласился.

– У меня не было выбора. – Крупные капли пота стекали по лицу. Мутило. – Он не слушал меня. Представлял угрозу.

– И вот прям не было ни единого, как бы так сказать, более аккуратного способа от него избавиться?

– Я должен был показать им, что не шучу. Что со мной надо считаться.

– Серьезно? Ты его разнес на миллионы кусочков. Я тебе могу назвать минимум несколько других способов показать, что ты не шутишь.

– Он не хотел меня слушать. Был грязным извращенцем! – В голове у Валериана поплыло, он почувствовал себя в капкане. – Был мерзкой тварью! И еще эта крыса посмела ко мне прикасаться! Как он смел своими грязными лапами...

Великан ржал.

Миру этот смех радости не добавлял. Совсем наоборот.

– Все мы твари – и ты, и я, – сказал, наконец, гигант, наклоняясь. – Ты – дикий зверь, обожающий власть над жизнью и смертью других. И хорошо. Ты хищник. Войди внутрь и вырежи ей сердце. Ты этого от себя ожидаешь. Это добавит тебе сил.

Мир размылся и закружился. Всё сорвалось с мест. Всё, кроме пары маленьких испуганных голубых глаз, которые преследовали его, куда бы он ни отвел взгляд. Валериан сорвался с места и побежал. Бежал, не зная куда, куда угодно, лишь бы подальше от всего этого. Рванулся между деревьями, сбегая вниз с холма как безумный, но гнался за ним лишь страшный хохот Гиганта.

Он бежал вперед, вниз. Спотыкался, цеплялся за деревья и кусты. Порвал одежду, но бежал дальше.

В какой-то момент он потерял равновесие, упал на землю и покатился. Мир кружился вокруг него – на этот раз уже вполне реально. Чудом он не налетел ни на одно дерево.

Наконец остановился. Лежал на спине с закрытыми глазами, пробуя отдышаться.

– Это он! Он был в видении! – раздался где-то рядом женский голос. Валериан медленно открыл глаза. Смутно увидел несколько стоящих над ним людей. Один из них, молодой брюнет, целился в него мечом.

– Что у тебя с ладонью? – спросил юноша.

– Я поранился, – невинно ответил Валериан. Горячка мутила разум, так что лишь через минуту он заметил герб на оружии юноши. В приступе паники рванулся, чтобы подняться.

– Хватай его, Магнус, – приказал командир. Один из его подручных схватил Валериана за одежду, легко поставил на ноги и прислонил к ближайшему дереву.

– Оторвать ему башку? – спросил он у командира.

– Нет, пока не надо. Где девочки?

– Не знаю.

– Где они?! – заорал Дункан. Одновременно Магнус прижал пленника к дереву.

– Там, наверху... Младшая в хате, прямо над нами. Но уже поздно.

– Вперед, – прозвучал приказ. – Матильда, бери его. Если начнет руками что-то странное делать или говорить на незнакомом языке – сделай ему больно.

Высокая блондинка схватила Валериана и выкрутила ему левую руку.

– Только попробуй что-нибудь. – Она нажала пальцами на рану в ладони. От боли перехватило дыхание. – Понял меня? Пошли.

Толкнула его вперед, ведя перед собой.

Восхождение обратно на холм оказалось мукой. Лихорадка все больше досаждала ему, а железная хватка Матильды, принуждающая идти вперед шаг за шагом, вовсе не помогала. Пытаясь удержаться в сознании, Валериан сконцентрировал внимание на идущей рядом девушке. Коротко стриженная, невысокая, одетая в одежду совершенно не по росту – было в ней что-то неординарное. Что-то такое, что не позволяло отвести от нее взгляд. Не красота. Что-то другое, более глубокое. Сформулировать Валериан не мог, просто смотрел. А что еще он мог сделать?

Внезапно она остановилась. Уставилась в какую-то точку выше их по склону, а зрачки расширились до невероятных размеров. Валериан почувствовал это на несколько ударов сердца позже. Девушка уже лежала на земле, крича от боли.

– Кассандра! – крикнул кто-то со стороны, но Валериан не успел понять кто. Потому что в этот момент волна дошла до него. Мозг, и так уже измученный лихорадкой, вспыхнул мгновенно, мысли разбежались во все стороны, и остались только боль и темнота. И крик.

– Самая младшая, – сказал стоящий перед домом Дункан. Его каменное лицо выразило все.

Они опоздали.

Молодой монах начертил в воздухе знак Господа и вбежал в хату. Кассандра была как будто не с ними, все еще находилась в ступоре. Ее товарищи могли бы поручиться, что она даже не вспомнит, как вообще здесь очутилась. Валериан же тихо надеялся, что, может быть, его наконец оставят в покое.

Увы, нет.

– Где остальные две? – спросил командир, подходя к нему. Пробовал изображать спокойствие, но в глазах горел гнев.

– Не знаю, – ответил лекарь.

– Где?

– Не...

Сильный удар бросил его на землю. От неожиданности он успел прокричать лишь:

– Не знаю, выше! Он забрал их выше!

– Кто? – Дункан выхватил стилет и приставил его к шее пленника.

– Гигант.

– Где они?

– Я правда не знаю...

Дункан схватил его за левую руку и вонзил стилет в свежую рану. Валериан заорал от боли. Остатки воли покинули его.

– Выше, – прошептал он с трудом. – В лагере, у вершины холма. Там Гигант, и с ним двое или трое. Не знаю, сколько у него тут в холмах людей, может, и много. Это он всем приказывает. Я все тут приготовил, он мог им приказать провести ритуал... Клянусь. – Голос его с каждым словом становился все более плачущим.

Дункан встал, сплюнул и двинулся в направлении вершины. Из хаты вышел монах, неся на руках тело девочки. Казалось, девочка не сводит глаз со своего избитого и скулящего палача – хотя жизни в этих глазах уже не было.

Дункан остановился на мгновение и взглянул на труп ребенка.

– Эдвин, бери Люциуса, Клару и Кассандру, отнесите тело семье. Остальные за мной.

– Кассандра пойдет с нами, – запротестовал один из стражников.

– У нас нет на это времени, Князь. – Валериана поразило презрение, с которым командир произнес это имя.

– Ты уже наверняка догадался, что она собой представляет. Нам без нее не обойтись.

– Да, я знаю, кто она. И именно поэтому ее отправляю, это слишком опасно для...

– Нам предстоит найти в чаще схрон чародея. Это может занять много времени. Можем нарваться на какую-нибудь магическую ловушку.

– Я принял решение. Я тут команду!

– С замечательными результатами.

Валериан повернул голову и встретил взгляд сидящей рядом Кассандры. Было в нем что-то странное. Что-то раздражающее. Что-то напоминающее взгляд Гиганта.

Девушка внезапно встала и подошла к Дункану.

– Я иду с вами, – сказала она тихо и сразу же двинулась вверх.

Минуту стояла тишина, потом огромный нордманн ринулся за ней, остальные последовали за ним. Эдвин взял у Люциуса тело девочки, и оба они двинулись обратно. Валериан повернулся на спину и закрыл глаза. На минуту решил даже, что о нем забыли. Ошибся. Когда открыл глаза, над ним стояла Матильда. Острие меча оперла на его грудь. Между ребрами, на уровне сердца. Ее лицо не выражало абсолютно ничего, хотя Валериану показалось, что в ее глазах промелькнуло отвращение.

– Я сделал это...

– Да плевать всем, – прервала она его.

– Я не сделал ей зла, – прошептал он после паузы.

– Ты не спас ее, – спокойно сказала Матильда. А потом наступила тьма.

* * *

– Они перед нами, – объявил Дункан. – Укрылись в глубокой ложбине.

– Неудачное место для лагеря, – оценил Натаниэль. – Точней, было бы таким, если б хоть кто-то из нас догадался прихватить лук.

– Их четверо. – Командир проигнорировал этот комментарий. – Двое укладывают камни у костра в какой-то узор; похоже, что готовят ритуал.

Начал рисовать веточкой на земле план.

– Еще один здесь, слева, – добавил он. – Сторожит шалаш. Видимо, девочки там. Последний стоит тут, сзади. С виду это и есть тот самый Гигант.

– Какой же будет план? – поинтересовался Князь. – Влетим туда с воплями, убивая всех на своем пути?

– Ага. Конкретно ты, Магнус и Ульгар. Атакуете вот отсюда и как можно больше шума. Тем временем мы с Матильдой атакуем с другой стороны. Займемся охранником у шалаша, а потом двинемся дальше. Таким способом сможем окружить врагов.

– Поразительно. Вполне приличный план. Хорошо придумано, о бесстрашный вождь.

– Занимайте позиции и чуть обождите, чтобы мы могли подойти поближе. Кассандра, ты с нами, но держись сзади. Все поняли свою задачу?

Пронесся негромкий гул согласия, затем Стражники разделились на две группы. Командир с Матильдой и Кассандрой двинулся на свою исходную позицию, стараясь делать это как можно тише.

Дошли, и началось самое трудное – ожидание.

– У меня вопрос, – сказала Матильда, когда ее товарищ в очередной раз поправил кольчугу на плечах. – Это ведь не первый твой настоящий бой, верно?

– Нет, – твердо ответил Дункан. – Я уже был в бою. Один раз.

– Это радует.

– А я вот никогда еще в бою не была, – откликнулась Кассандра сзади. Девушка уже сняла ботинки, а сейчас подвязывала на талии свою рубаху.

– Что ты делаешь?

– Делаю так, чтобы мне ничего не мешало, – ответила она, приступая к рукам.

Дункан какое-то время удивленно присматривался к ней.

– Только держись сзади.

Она кивнула. Неясно, впрочем, в ответ ли на его слова или просто так.

– А как ты думаешь, Натаниэль уже был в бою? – Дункан попробовал сменить тему.

– Сомневаюсь. – Ответ Матильды улучшил ему настроение.

– А ты?

– Можно сказать, что...

Ее ответ прервал боевой клич Норда. Началось.

Мгновенно вскочили на ноги и бросились вперед. Проскочили кустарник, и их глазам открылась ложбина с небольшим примитивным лагерем. В этом месте ложбина как раз была довольно пологой, это позволило им сбегать вниз. Оборванец у шалаша поднял какую-то палку, явно в растерянности от происходящего. Дункан заорал, добавляя себе храбрости. Однако бандит внезапно охнул и свалился наземь – из глазницы его торчала рукоять ножа. Воительница, не замедлив шаг, перепрыгнула через тело, заглянула в шалаш.

– Целы, – бросила она и помчалась дальше.

Ее товарищ только сейчас очнулся от замешательства. Оглянулся. Увидел Кассандру на краю ложбины, сжимающую очередной нож и явно довольную собой. Обернулся и бросился за соратницей. По другую сторону лагеря ложбина была гораздо выше и круче, Ульгар просто прыгнул в нее на бегу. Выглядел он очень эффектно – летел с криком вниз, сжимая в руках по топору. Эффект подпортило жесткое приземление. Магнус попробовал спуститься более безопасным способом, а Натаниэль просто двинулся вдоль ложбины в поисках лучшего пути.

Два бандита подбежали к корчащемуся на земле Ульгару и стали его лупить всем, что попадалось под руку. Матильда подбежала к первому – тот пробовал защищаться палкой, но быстро потерял ее вместе с рукой. Другой разбойник попытался было бежать, но его догнал Магнус и повалил наземь. Дункан огляделся и увидел, что Гигант убегает в глубь ложбины. Не задумываясь, он бросился следом. Норд наконец смог подняться с земли, подхватил один из своих топоров и устремился за ними.

Пробежали мимо Магнуса, который был занят тем, что бил вырывающегося противника головой о подвернувшийся камень. Дункан даже не замедлил бег.

Погоня закончилась, когда они добежали до отвесной стены, которой кончалась ложбина. Гигант опередил их так далеко, что успел бы выбраться по ней наверх. Но не стал убегать дальше, ждал их внизу. Когда Стражники наконец добежали до стены, оба сильно запыхались.

– Ну наконец-то, – глубоким гудящим голосом поприветствовал их монстр. – Я уж думал, что упадете без сил где-нибудь по дороге.

– Надо окружить его, – тихо сказал Ульгару Дункан. – Ты заходи справа, я пойду слева.

– Есть один принцип, – продолжал их враг, – которому учат офицеров Имперского Легиона из отрядов, предназначенных для борьбы с превосходящими силами противника. Может, знаете его...

Ульгар, недолго думая, рванулся во фронтальную атаку. Его товарищ не успел даже среагировать, как мощный удар оторвал Норда от земли и впечатал в стену ложбины.

– Разделяй и властвуй, – продолжил Гигант как ни в чем не бывало. – Хотя, глядя на то, как легко оказалось вас разделить, я предполагаю, что в Ордене вас этому не учат.

Дункан внезапно безо всякого удовольствия осознал, что остался один. Помчался сюда как дурак, оставив всех остальных в лагере. И это после того, как сам неоднократно повторял, что их цель в спасении девочек, а не в убийстве монстра.

– Последнее слово будет? – осведомился Гигант, начиная атаку.

Дункан отступил. На шаг, на второй, на третий. Внезапно бросился вперед в отчаянной атаке. Избежал одного касания могучих лап, другого. Уже был близко, уже проводил собственный удар.

Его мощно отбросило в стену ложбины. Сознание поплыло. Не сразу сумел приподняться на колени. Меча не было, все тело болело, и дыхание давалось с трудом. Его противник меж тем по-прежнему казался почти трехметровым сплетением стальных мускулов.

– Молодняк, – заметил с презрением монстр. – Честно, я рассчитывал на более серьезный вызов со стороны Ордена. Думал как следует развлечься. Ладно, вроде я там у вас каких-то женщин заметил во время нападения. Может...

Монолог внезапно прервал кончик лезвия, вышедший у Великана из горла. Монстр какое-то время казался удивленным резкой сменой ситуации. Он беззвучно подвигал губами, как будто пытаясь отдышаться, потом тяжело рухнул на колени. Еще минуту глазел на Дункана, потом лезвие исчезло, а гигантское тело замертво рухнуло наземь. Открывая того, кто стоял у него за спиной.

Натаниэль с заметным удивлением переводил взгляд с трупа на свой покрытый черной кровью меч. Выглядел растерянным.

– Совершенно другие ощущения, чем отец говорил, – заметил он наконец. После чего, видимо, вспомнил, где находится. Он посмотрел на лежащего на земле Дункана, и на лицо его вернулась улыбка. – Спасибо. Я так и думал, что ты сможешь отлично отвлечь его внимание. Даже не знаю, как бы я без тебя справился. Если Норд еще жив, то им с Магнусом надо бы забрать этот труп. Я так думаю, что его следует сжечь, но это решать Олафу.

Натаниэль повернулся и двинулся в сторону лагеря изгоев, явно довольный собой.

– А, вот что еще. Не стоит меня благодарить за спасение твоей жизни. В конце концов, мы теперь оба рекруты Серой Стражи, а это делает нас почти друзьями. – И он пошел дальше, заливаясь смехом.

* * *

Над догорающим погребальным костром поднимался дым. Люциус громко читал молитву. Магнус, Ульгар и Матильда сидели рядом, ожидая, когда пепел остынет и можно будет забросить останки Гиганта в окованный свинцом ящик. В течение месяца должен был прийти транспорт, чтобы забрать гроб на Скалу Воронов, штаб-квартиру Братства Мудрецов

в Командории 1 – могучей древней крепости, именуемой иначе Черной Скалой. Сидящий на верхушке башни Дункан медленно перевел взгляд во двор. Эдвин играл на лютне какую-то тихую мелодию. Хотя, надев медный перстень рекрута, он и отказался от жизни барда, но все же еще старался регулярно тренироваться. Натаниэль прогуливался с Кларой, без сомнения хвастаясь своей вчерашней победой. Кассандры нигде не было видно.

– Как чувствуешь себя? – спросил Олаф из-за его спины. Удивительно, насколько тихо умеет передвигаться старый Стражник.

– Лучше, – прозвучал ответ. – Компрессы помогают.

Когда они вернулись в командорию, оказалось, что от навыков зельеварения, которые Люциус получил в монастыре, есть толк. За время жизни с монахами юноша приобрел немалые познания в медицине. Уж на то, чтобы разобраться с синяками и вывихами, полученными в этом бою, их вполне хватило.

Старый Стражник подошел ближе и тоже засмотрелся на догорающий костер.

– Что с ним будет дальше? – спросил Дункан.

– Вороны с Черной Скалы заберут в свои лаборатории то, что от него останется, и исследуют всеми возможными способами. Потом перетряхнут все старинные записи, проверят, не сталкивался ли Орден раньше с подобным существом. Если да, то дополнят описание новой информацией. Если нет, составят новую запись, и будут между собой ругаться из-за разных несущественных деталей. Потом отложат тома на полку и вернутся к своим повседневным занятиям. И мы тоже.

– И всё?

– И всё.

– А с остальными что? Мы ведь так и не знаем, чего он хотел добиться при помощи своих ритуалов. И не знаем, добился ли чего-нибудь при помощи первого – того, который мы не успели предотвратить.

Олаф пожал плечами:

– Было бы легче, если б вы кого-то из бандитов привели живым. Хотя, честно признаться, сомневаюсь, что они могли бы много рассказать. Есть тысячи разных ритуалов. Да еще много таких, которые за все время проводили от силы пару раз, и никто их не описал. У нас нет никаких шансов узнать, что там на самом деле было. Если нам повезло, то церемония не сработала, поскольку нужны были все три жертвы. Если не повезло, что случается значительно чаще, ну что ж... Что бы там ни было, мы с этим справимся. Для того тут и стоим. Пока что самое важное, что удалось спасти похищенных девочек.

Дункан опять перевел взгляд на Натаниэля с Кларой.

– Кассандра – Видящая, – сказал он наконец.

– Знаю. Натаниэль не замедлил мне об этом доложить. Хотя, по правде говоря, я об этом знал заранее. Орден выслал информацию по каждому из вас, еще до вашего прибытия сюда. Это тебе не Имперский Легион; Вороны любят, чтоб документы были в полном порядке.

– Из-за этого она такая... странная?

– Может быть. Многие Видящие кончают сумасшествием. Трудно этому удивляться. Видят вещи, недоступные другим, слышат разные звуки и голоса. Буквально чувствуют магию. И не все способны это выдержать, хотя знаю и таких, которые ведут себя совершенно нормально. Ну и наоборот, встречались мне и безумцы, которые просто потеряли рассудок. Прости, что у меня больше нет для тебя ответов, но что ж поделать. – Повернулся и двинулся к лестнице. – На сегодня вы свободны. Магнус и Ульгар пусть отдохнут и подлечатся. Но завтра утром собери всех на тренировку. Если будешь ими командовать, то должен знать, на что они способны.

Эти слова сильно удивили юношу, что не ушло от внимания его собеседника.

– Что-то не так?

– Да нет, просто я думал, что после вчерашнего ты передашь командование рекрутами Натаниэлю.

– Н-да, думать у тебя пока получается не очень, – усмехнулся Олаф.

– Это... – Дункан боялся задавать этот вопрос, но знать ответ был обязан. – Это из-за моего отца?

Командир смерил его взглядом.

– Я два года служил с твоим отцом в Командории 36. Он был хорошим человеком и отличным Серым Стражником. Скажу честно, вижу в тебе много его черт. Черт, которые его таким делали. Но давай скажем прямо. Если я увижу, что ты негоден быть командиром – то не важно будет, был ли твой отец Серым Стражником, князем или даже самым чертовым Императором. Ты меня понял?

– Да.

– Вот и хорошо. Ты впервые командовал людьми в бою. Ты выполнил задание, уничтожил врага и вернул эту банду недоучек обратно без потерь. Пока этого достаточно. Пока.

Глава 2

«Ох, как же задница болит», – подумал Люциус, сползая со своей клячи.

– Что-то не так? – спросил Дункан, бодро соскочивший со своего коня.

– Да нет, просто с непривычки.

– В монастыре, судя по всему, не много ездили верхом, – заметил Натаниэль из седла своего скакуна. Что он, что командир рекрутов казались просто рожденными в седле.

Монаха отчасти утешало лишь то, что Магнус с Ульгаром выглядели такими же измученными и страдающими, как и он сам. Ни тот, ни другой до вступления в Стражу не ездили верхом.

Новая Деревня, где они в данный момент находились, была вторым по величине поселением в районе. Выглядела она, однако, значительно скромнее, чем Новая Сребрница. Пара сотен человек жили в небольших хатах за примитивными заборчиками, расположенных вокруг холма, на котором стоял Каменный Зал. Здание это выполняло функции как места встреч, так и небольшой цитадели. Люциус некоторое время пытался найти хоть какой-то порядок в размещении домов, но быстро понял, что его нет. Люди, похоже, просто строили дома где захотели, абсолютно игнорируя при этом вопросы эстетичности и практичности.

– У них даже частокола нету, – заметил Ульгар неодобрительно. – С двадцатью викингами я бы тут все снес.

– Вот и хорошо, что тут нету двадцати викингов, – отрезал Дункан. – Магнус, присмотришь за конями. Остальные за мной. Книгу взял?

– Ага, – подтвердил Монах. – Самую толстую и самую старую, что удалось найти. Сборник народных преданий о грибах, собранных со всей Империи. Автор...

– Не важно. Просто держи ее с умным видом так, чтобы все видели. Норд, ты должен выглядеть грозно.

– А что, бывает иначе? – усмехнулся воин, поправляя висящие на поясе топоры.

– Натаниэль... ты просто помалкивай.

Князь кивнул, не удержавшись, однако, от презрительного фырканья.

Четверка рекрутов двинулась на вершину холма, стараясь не задевать вездесущих собак, детей и куриный помет. Как обычно, больше всего грязных и полуголых подростков бежало за викингом. Тот отпугивал их, корча страшные рожи, но было видно, что интерес ему льстил.

В Каменном Зале царила приятная прохлада. Мраморный пол покрывала солома и нанесенная с полей земля. Длинные скамейки были составлены у стен, чтобы не мешать; возле них несколько женщин с мокрыми тряпками ликвидировали следы вчерашнего пиршества. Какой-то ребенок ковырялся веткой в пепле огромного очага, расположенного в центре помещения. Судья Адриан сидел в дубовом кресле в конце зала. Вокруг стояли другие старейшины, а также сельская милиция в лице трех массивно сложенных сыновей судьи.

Командир рекрутов медленно подошел и уселся на грязном хлипком табурете напротив сельчан. Викинг встал за его спиной, выглядя даже более грозно, чем обычно. Люциус встал с другой стороны, старательно демонстрируя фолиант и в целом изображая мудреца. Он специально для этого случая облачился в свое старое монашеское одеяние и действительно выглядел в нем несколько мудрее. Натаниэль же с типичным для себя легким презрением на лице осмотрел помещение, после чего оперся на одну из массивных колонн, которые шли двумя рядами вдоль зала.

Минуту царило молчание, прерываемое только звуками игры ребенка в центре зала.

– Тут не о чем говорить, – сказал наконец Адриан. – Парень обручен с девушкой из Стародуба.

Судья был армейским ветераном, носил многочисленные шрамы и, несмотря на возраст, выглядел весьма импозантно. Солдатское прошлое обеспечивало ему уважение местных, но судьба, очевидно, уже лишила его терпения.

– Он мог бы и подумать об этом до того, как обрюхатил Полину. – Голос Дункана был совершенно бесстрастным.

– Не факт, что именно он. Она перед одним раздвинула ноги, могла и перед другими.

– Девушка утверждает, что был только он.

Старик фыркнул.

– Да кто б ей, шлюхе, верил-то, – вмешался один из сидящих рядом старцев. Остальные поддержали его согласным бормотанием.

– Девушка из бедной семьи, – жестом успокоив их, заявил судья. – Приданого доброго у нее не будет, красотой тоже не блещет. Такого парня, как Йоков, иначе, чем пузом, ей никогда не получить. Была б приличная, пошла бы к знахарке да избавилась от пуза.

– Слуги Господа запрещают такое, – заметил командир рекрутов, поглядывая на висящий на стене солнечный крест в круге.

– Так и ноги раздвигать до свадьбы – тоже. Если уж сама нагрешила, пусть теперь сама и исправляет. – И опять собравшиеся старейшины одобрительно забурчали.

– Если хочешь, Люциус может прочесть, что об этом говорит Имперский Кодекс. – Дункан указал на здоровенный фолиант, содержащий народную мудрость о грибах.

Ответом послужили презрительные фырканья, однако лица у присутствующих заметно скисли.

«Больше века тут не видели имперского чиновника, – подумал Монах. – А до сих пор ощущают суеверное прямо-таки уважение к законам, установленным древними Императорами».

– У Йокова есть месяц, чтоб жениться на Полине или найти ей другого мужа, – приказал Серый Стражник беспрекословным тоном.

Адриан какое-то время мерил взглядом юношу лет на тридцать его моложе. В конце концов устало кивнул.

Его собеседник молча встал и двинулся к выходу.

– Парень, – позвал старик. – Ты что-то очень уж хорошо научился играть в эту игру.

Дункан только тут позволил себе улыбнуться.

– Да нет, это просто ты стареешь, – ответил он дружеским тоном.

– Завтра придете на пир?

– Обижаешь, ни за что не пропустим.

* * *

В нормальных обстоятельствах решение подобных вопросов не входило в компетенцию Серой Стражи. В более цивилизованных местах этим занялся бы местный барон или граф. Тут, однако, такого не было, и у каждой деревушки был свой судья для решения бытовых споров. Однако если вопрос касался жителей разных поселений или отдельно проживающих людей, требовался внешний арбитр. Люциус не знал, как такие проблемы решались до создания командории, но сейчас местные обычно обращались за помощью к Ордену. Само собой, Олаф не имел ни малейшего желания играть в арбитра, поэтому быстро начал сбрасывать эту повинность на Дункана. И, как оказалось, командир рекрутов вполне неплохо справлялся с этой ролью.

Магнус ждал их с лошадьми, как обычно, окруженный стайкой девушек. Люциус рефлексивно шагнул за Ульгара, пытаясь остаться незамеченным для представительниц противоположного пола.

– Здорово, девки, – поприветствовал тех Норд, как бы невзначай демонстрируя свою мускулатуру. Девушки хором захихикали, после чего удалились по своим делам.

– Кажется, вон та блондинка в синем платке на меня глаз положила, – заявил викинг, провожая их взглядом.

– Мальяна? – удивился великан. – Забудь, она обручена. И, похоже, влюблена без памяти, – добавил он с сожалением.

– Как почует меж ног моего зверя, так резво передумает.

Люциус с трудом взобрался на лошадь, по-прежнему пытаясь остаться незамеченным. Разговоров о девушках он стеснялся, боясь даже быть втянутым в такой разговор. Вместо этого он обратился к своему командиру:

– Неплохо у тебя там получилось.

– Согласен, – признал и Натаниэль. – Настолько ловко получается у тебя решать проблемы простолюдинов, что, может, стоило бы подумать о карьере разъездного судьи.

– Угу, смешно, – устало ответил Дункан. – Настолько, что тебе стоило бы подумать о карьере разъездного шута. Кассандра может тебе даже костюм одолжить.

Князь ответил глумливой улыбкой.

– Собирайтесь, – поторопил всех командир. – Хочу еще перед ужином провести с вами тренировку.

Люциус помрачнел. Он не выносил тренировок. Один из монахов, бывший легионер, дал ему в монастыре несколько уроков владения мечом – но в сравнении с другими кандидатами в Стражники Люциус оставался далеко позади. Дункан и Натаниэль провели полжизни, обучаясь бою на мечах. У Матильды был боевой опыт, Магнус и Ульгар компенсировали недостатки техники силой и упорством, а Эдвин скоростью и хитростью. Даже у Клары до прибытия сюда был собственный учитель фехтования. И только у Кассандры получалось хуже, чем у Люциуса – и то лишь потому, что ни разу не удалось ее заставить драться на мечах. Подвергшись атаке, она мгновенно отскакивала, после чего начинала швырять в противника все, что попадалось под руку. Однажды чуть не сломала нос Натаниэлю, попав ему в лицо одним из своих тяжелых окованных башмаков.

– Мы так и планируем завтра посетить пир? – уточнил Магнус, когда проехали последние дома деревушки.

– Да, – подтвердил его командир. – Не могу лишиться местных девушек счастья твоей компании.

– Его? Да пусть на меня посмотрят, – вклинился викинг.

– Ты здесь уже месяц, но что-то я не видел, чтоб женщины на тебя вешались, – подколот товарища Магнус.

– Да я начал неудачно, будь проклят этот Гигант, вывихнул щиколотку. Но сейчас я уже вполне пришел в себя. После этого пира красотки будут про меня еще своим внукам рассказывать. – Он глянул на Люциуса, как бы ожидая подтверждения. – А ты, Монах? Планируешь какую-нибудь гусыньку в кусты утащить?

– Я... э-э-э... Ну, то есть, если говорить о феминах... Э-э-э...

– Слушай, Норд, – вмешался Магнус. – Если тебе удастся склеить больше девок, чем мне, то месяц буду ходить в патруль за тебя.

Ульгар смерил товарища взглядом.

– А если ты выиграешь?

– Тогда ты за меня будешь. Все по-честному.

– По рукам. – Норд сплюнул в ладонь и подал ее напарнику; тот ответил аналогичным жестом.

– Только помните, что все должно быть по согласию, – напомнил им командир. – Это вам не грабительский налет.

– Уж поверь, был бы это налет, ничего бы от этой деревни уже не осталось, – засмеялся воин.

Натаниэль наклонился к Дункану.

– Вот интересно, у этого погромщика вообще была когда-нибудь женщина по согласию? Хотя, как знать, женщины могут согласиться на многое, когда ты как раз грабишь ее деревню.

– Действительно забавно, я как раз задавался тем же вопросом относительно тебя. Хотя, как знать, женщины могут согласиться на многое, когда они в услужении у твоего отца. Мне искренне интересно, смог бы ты завоевать любую из этих девок без похвальбы своими громкими титулами?

– Да, можно было бы и проверить, если бы не тот факт, что простые селянки мне неинтересны. А Клара совершенно точно ни у кого не в услужении, – не полез за словом в карман Князь, добавив к этому многозначительную усмешку. Потом стегнул своего коня.

* * *

Озеро выглядело удивительно спокойно. Легкий ветер гнал лишь небольшую рябь по поверхности воды. Где-то вдали, за островом, рыбачьи лодки из Глубиновки дрейфовали в поисках улова. В чистом небе кружилось несколько птиц. Люциус прикрыл глаза, надеясь немного вздремнуть после обеда. Наслаждался царящими тишиной и спокойствием.

Страшный боевой клич пронзил воздух. Ульгар, в чем мать родила, промчался по двору и с громким плеском влетел в воду. На минуту исчез под ее поверхностью, затем вынырнул и вновь издал триумфальный рык.

– Как медвежонок прямо, – заметил Эдвин, присаживаясь рядом с Монахом в убывающей тени сторожевой башни.

Был уже почти полдень, через несколько часов они собирались на праздник в Новую Деревню, и поэтому Дункан в порядке исключения освободил их от дневной тренировки.

Вскоре появился и Магнус, сбросил одежду и осторожно вошел в воду. Прошел уже месяц, а он все еще не научился плавать.

– Редкий случай, важный повод, наш великан решил вымыться, – хохотнул Шутник. – А ты как, в предвкушении пира?

– Э-э-э... да. – Люциус и сам не знал, что ответить. Юношу очень занимало происхождение этого местного праздника. Отмечали его в Новой Деревне каждый год в начале сентября, в день закладки селения. Отмечали историческое событие, а исторические события как раз находились в сфере его интересов. А говоря о самом пире, следовало признать, что не был ни на одном. В монастыре торжественный прием пищи от обычного отличали лишь чуть более веселые песнопения и чуть лучшее качество еды. Женщин там, понятно, не было.

– Ладно, оставь немного этого энтузиазма на потом. О, идет наша княжеская пара. – На губах Эдвина появилась злорадная ухмылка, характерная для детей перед какой-нибудь особенно гадкой шуткой. – Клара! Лучше не подходи ближе! Боюсь, что некоторые наименее культурные члены нашего небольшого сообщества решили купаться обнаженными!

Эдвин совершенно не подходил этому месту. Он родился и вырос в Синем Порту, одном из могучих Вольных Городов Запада. Большую часть из своих двадцати лет жизни он провел внутри древних городских стен погруженным в людской муравейник, полный гостей из самых дальних закоулков Империи. Тишина, покой и лес были для него чем-то новым и недружелюбным. Тем не менее бард старался освоиться в новой действительности – привычным себе, ироничным способом.

– Какой ужас, Эдвин. – Клара, однако, явно развеселилась. – Может, ты знаешь, когда они закончат?

– Ох, опасаюсь, что много времени понадобится, чтоб смыть всю грязь с нашего дорогого Магнуса.

– Что ж, я могу и подождать.

– Да, конечно, можешь подождать, как обычно, но...

– Да?

– Солнце уже почти в зените, времени на подготовку к пиру все меньше. А эти громилы наверняка будут там сидеть еще долго. – В голосе Эдвина появилась лишь чуть-чуть наигранная нотка сожаления. – А поскольку потом у них не будет ни патруля, ни других дел, будут просто крутиться по двору и неприлично... – тут он понизил голос, – подглядывать.

– И так вышло, что ты конечно же знаешь способ, как этого избежать? – подключился к разговору Натаниэль.

– Точно. – Трубадур обернулся и указал на украшающий центр озера остров. – На северной стороне этого островка есть небольшая бухточка. Она хорошо прикрыта деревьями и кустами, как с воды, так и с суши. К тому же там обычно лежит тень, а это будет весьма кстати для твоей уже поврежденной солнцем кожи.

– Спасибо, Эдвин, прекрасная идея! Кассандра, отправляемся на остров, – заявила Клара, прерывая попытки той выбраться из гигантской для нее рубашки. – Матильда, а ты... Впрочем, не важно.

Матильда по своей привычке без всяких признаков замешательства уже сбросила одежду и как раз брала разбег, чтоб прыгнуть в озеро с мостков. Для всех присутствующих мужчин бег этот представлял немалую эстетическую ценность.

– Само собой, я абсолютно уверен, что наш князь не позволит дамам грести самим, – продолжал свои рассуждения Эдвин.

– Само собой, – подтвердил Натаниэль.

– Прекрасно. – Бард уже начал было поворачиваться в сторону Люциуса, как вдруг изобразил, что о чем-то вспомнил. – Я так думаю, что, скорей всего, не совсем уместно будет, чтобы молодой аристократ находился на острове один на один с двумя, не побоюсь этого слова, нагими феминами. Безусловно, никто не приписывает столь благородной личности, как наш князь, неких низких или подлых намерений, но тем не менее было бы лучше, если б отправился с вами кто-то еще. Некая персона с незапятнанной репутацией. Например... – остановил он взгляд на Монахе, – наш благородный командир рекрутов.

Как Натаниэль, так и стоящий в нескольких метрах дальше Дункан, оказались захвачены врасплох. Тем временем Клара отреагировала мгновенно, как бы не замечая ничего необычного в этом предложении.

– Великолепная мысль. С двумя такими отважными и умелыми воинами мы обе будем чувствовать себя намного безопасней. И будем весьма рады компании по дороге. А вы, в свою очередь, сможете отдохнуть, чередуясь на веслах.

Оба упомянутых юноши в безукоризненных выражениях поблагодарили за оказанную им честь и отправились готовить лодку.

– У тебя в этом представлении был какой-то дальний замысел или просто тебе нравится смотреть, как они друг другу глотки рвут? – спросила Клара шепотом.

– Пока не знаю. Но раз уж зашел разговор, то удивляет меня, госпожа, с какой целью ты мне помогла?

– Разве я тебе помогла?

– Ну, не помешала, – уточнил Эдвин. – И эта фраза о безопасности в обществе двух столь достойных воинов... Я чуть не прослезился от умиления.

Клара, впрочем, в ответ лишь загадочно усмехнулась и вместе с Кассандрой направилась к лодке.

Через несколько минут все четверо были уже в дороге на остров. Эдвин и Люциус с берега махали вслед.

– Не пойму я их, – заметила Матильда, глядя на удаляющуюся лодку. – «Купаться в уединении», ишь ты. Нас пятнадцать человек в хате было, и все спали на одном полу, и в речке вместе плавали, и никто не стыдился голым бегать.

– Ну что сказать, не все родом из таких чарующе декадентских мест, как ты.

– Слы-ышь! – Матильда резко вынырнула из воды. – Ты мой дом не оскорбляй тут учеными словами, а не то точно врежу. А ты чего там опять от меня взгляд отводишь? Тебя спрашиваю, Монах!

Люциус упорно старался не отрывать взгляд от земли.

– Я... Ну просто это неприлично...

– О, еще один.

– Отстань от него, бедолага просто не видел никогда небось столь богато одаренной фемины. В монастыре таких вряд ли много было.

– Вообще не было, – помешкав, признал Люциус. – И вообще на острове. Ну и... Я вообще впервые женщину увидел в порту. Месяца два назад.

– Дед всегда говорил, что церковники все долбанутые, – с уверенностью заявил Ульгар.

– Ну так-то да, это объясняет, почему с ними так тяжело общаться, – признал Эдвин. – Но, постой, это что же значит? Что наша прекрасная Матильда – это твой первый контакт с женщиной, так сказать, неглиже?

Люциус неохотно кивнул, чувствуя, как щеки его пылают.

– Че?

– Говорю, бабы голой он в жизни не видел, – пояснил Шутник.

– А-а... Ну, теперь мне и правда как-то неловко стало, – ответила Матильда, скрешивая руки на груди.

– Не грусти, малыш, могло быть и хуже. – Бард перешел на поучающий тон. – Первая женщина, которую я увидел обнаженной, до сих пор преследует меня в кошмарах...

– Обожди, – прервал его Ульгар. – Это что же выходит, он никогда и не трахался?

– Да, дорогой мой варварский друг, – подтвердил Шутник. – Тот факт, что он никогда не видел раздетой женщины, да и с одетыми-то разговаривать не больно умеет, безошибочно говорит о том, что никогда не трахался... Ну разве что содомским способом.

Люциус каким-то чудом сумел покраснеть еще сильнее.

– Господи, нет. Очевидно, что...

– Ну я так, уточняю для верности. В моих краях содомия считается признаком хорошего тона.

– Правда?

– Нет.

– Что еще за содомия чертова? – поинтересовался Ульгар.

– Это когда чувак трахается с другим чуваком, – пояснила Матильда.

– Что они трахают?

– Друг друга.

– Что, курва?! – После первого шока Ульгар обвел присутствующих мужчин подозрительным взглядом. – Чертовы южане. У нас за такое на месте яйца отрубают.

– Непоколебимые моральные принципы против девиаций, – отметил Эдвин. – А некоторые еще нам говорят, что север варварская страна.

В его тоне не слышалось ни малейшей иронии:

– Однако, возвращаясь к теме разговора, наш дорогой Люциус фактически никогда и ни с кем. Но не стоит огорчаться, перед нами пиршество. Вино, песни, вино, женщины и вино. А такой расклад дает надежду.

– В смысле? – Люциус вдруг стал похож на звереныша, попавшего в ловушку. – Не надо, я...

– Для этого и нужны друзья, – провозгласил Шутник, красноречиво бросив взгляд на Магнуса.

Великан с минуту присматривался к происходящему со скучающим видом.

– Бриана, – наконец провозгласил он.

– Отличный выбор, – одобрил Эдвин. – Смекаешь, Люциус? Блондинка, чуть пухленькая, но эти губы...

– Не знаю... То есть... не знаю, будет ли это уместно...

– Конечно же ты не знаешь. Ты за всю жизнь видел только одну обнаженную женщину. Но, поверь мне, это пойдет тебе на пользу.

– Это уж точно, – добавил Ульгар. – Раз попробуешь того, что бабы прячут под платьем, сразу перестанешь при них заикаться.

Матильда, судя по всему, хотела что-то добавить, но передумала и нырнула.

– Верь мне, Люциус. – Эдвин усмехнулся. – Это будет памятная ночь.

Бухточка на северной стороне острова действительно оказалась хорошо укрытой. Покрытые кустарником берега практически смыкались у ее горловины, оставляя лишь несколько метров воды, связывавших бухту с Глубоким озером. Никогда не знавшие топора деревья окружали это место зеленой стеной. Заливчик, правда, не отличался величиной и глубиной, но для двух девушек подходил в самый раз.

– Так-то лучше, – сказала Клара. – Ну конечно, это не сравнить с мраморной ванной и ароматными маслами. Да и зимой будут проблемы. Нам точно нужна будет к зиме достаточной величины лохань. И горячая вода. Натаниэль с Дунканом пусть этим займутся. Тыходишь?

Кассандра стояла на берегу, погружая в воду ступню и брызгаясь водой. Не сразу решилась погрузиться целиком.

– Приятно, – признала она с улыбкой.

– Да это что, вот помню купальни в бассейнах дворца моей... Дворца, где я росла. Чудесные ароматы в воздухе, лепестки цветов на воде, сплетни с придворными дамами... – Клара тоже улыбнулась.

– Скучаешь по всему этому?

– Конечно. Но та жизнь уже в прошлом. А сейчас... Что ты делаешь?

Кассандра внезапно встрепенулась, выскочила на берег и стала что-то искать в оставленной там сумке. Наконец с выражением триумфа на лице достала несколько цветов и начала срывать с них лепестки и бросать их в воду.

– Спасибо, – усмехнулась Дама. – Теперь совсем как дома. Птицы заменят нам музыкантов... И даже найдутся кавалеры, что ждут нас с комплиментами.

– Почему ты все это бросила и приехала сюда?

– Боюсь, что особого выбора я не имела. – На мгновение Клара погрузилась. – А ты? Что ты делаешь в таком месте?

Кассандра задумалась.

– Я жила на улице в городе и жонглировала ножами на потеху публике. Однажды ко мне подошел мужчина в сером плаще и сказал, что я должна вступить в Серую Стражу. А потом меня прислали сюда.

– Вот просто так? Кто-то подошел и велел тебе сюда приехать?

– Ну, у него была длинная седая борода и перстень с вороном. Выглядел как мудрец. Мудрецов надо слушать. – Циркачка кивнула головой в подтверждение своих слов.

– То есть он был из Братства Мудрецов. Странно, не слышала, чтобы они занимались подбором рекрутов.

– Не знаю. – Чокнутая пожала плечами. – Производил впечатление человека, который знает, что говорит. Когда ты сумасшедший, не надо спорить с людьми, которые знают, что говорят. – Она снова покивала сама себе.

Клара обдумывала эти слова.

– Значит, ты должна надеть платье, – сказала она тоном человека, который знает, что говорит. – И не смотри так на меня, ты должна надеть его на праздник.

– Матильда не надевает.

– Ну, если она хочет одеваться по-мужски и отказаться от своего преимущества, то это ее дело.

– А иногда она и вообще не одевается, – заметила Касс, пытаясь поймать маленькую рыбку.

– Знаю, это ужасно. Мадам Луана всегда повторяла, что обнаженной женщине уже нечего больше добавить.

– Мадам кто? Я поймала!

– Отлично. Мадам Луана, наша преподавательница этикета. Когда мы с ней познакомились, она была уже старой и сморщенной, но в молодости ее считали самой желанной женщиной в Высоком Порту. Говорят, что одно ее слово могло рушить в прах могучие старинные роды и выводить в поле многотысячные армии.

– Наверное, была очень красивой.

– Ну, она была не страшная. Правда, и красавицей ее было не назвать. Но как она сама говорила, то, чего Господь недодал ей в красоте, с избытком вернул в разуме. Всегда говорила, что мужчины правят миром, используя мечи, армии и титулы. А женщины – используя мужчин.

– Так, как ты используешь Дункана и Натаниэля? – Вопрос совпал с выхватыванием из воды еще одной рыбки.

– Именно.

– Матильда тоже ими управляет. Бьет тех, кто ее не слушается.

– Извини, я предпочитаю править, используя платье. Матильда могла бы много выиграть, если бы стала более... женственной.

– Именно для этого я должна надеть платье на праздник?

– Совершенно верно.

– Но в платье неудобно. Трудно в нем бегать и даже дышать, – пожаловалась Касс.

– Моя дорогая, это значит, что оно тебе в самый раз. В том мешке, который ты носишь каждый день, вообще не видно фигуры. А это платье я специально перешила так, чтобы оно подчеркивало твои достоинства. И, поверь, это было непросто, поскольку ты не дала к себе даже прикоснуться.

Жонглерка уставилась в землю как отруганный ребенок.

– Я вообще могу голой идти, как Матильда. Тогда все точно увидят мою фигуру.

– Нет-нет-нет, я ведь тебе уже говорила. Обнаженной женщине нечего добавить. Ты должна их приманивать, подчеркивать свои достоинства, разжигать их воображение, но в то же время не показывать слишком много. Это такой неписанный договор. Ожидание награды всегда мотивирует лучше, чем само ее получение.

– Все это ужасно сложно.

– Знаю, но таков уж этот мир. Как говорила мадам Луана, жизнь настоящей дамы – это вечный бой. – Клара улыбнулась своим воспоминаниям.

– Но ты ведь уже не дама. Ты рекрут.

– Ну уж нет! Настоящая дама должна быть дамой всегда и везде. Что бы ни случилось.

* * *

Дункан поднял голову из вытянутой на берег лодки и с тоской посмотрел на ближайшие кусты.

– Ну долго они еще?

Большую часть своих шестнадцати лет Дункан провел в дороге, переезжая с места на место – от жарких побережий Юга до холодных гор Севера. Объехал огромные пространства, от могучих городов Запада до обезлюдивших границ Востока, на которых сейчас и находился. Чувствовал себя на своем месте везде, где развевался флаг Ордена. Здесь, однако же, было слишком далеко, чтоб флаг был виден. Отдых в бухточках был Дункану непривычен.

– Никогда не торопи дам, – сказал Натаниэль, вышагивая туда и обратно по небольшому пляжу. – Особенно когда они купаются... Одеваются, танцуют, ходят, едят или получают другого рода удовольствия, – усмехнулся он со значением.

Командир рекрутов воздержался от комментария. Лег на дно лодки и вперил взгляд в небо.

– Я отдаю себе отчет в том, что моя компания может тебе не подходить, – начал через минуту Князь, явно утомленный созерцанием ландшафта. – Но подумай и о том, что могло бы быть хуже. Я вот тут застрял с тобой.

Ответом ему снова было молчание. Явно мучаясь от безделья, Натаниэль подошел к лодке.

– Вот ты не любишь меня, потому что я считаю, что люди делятся на лучших и худших. Но ты точно уверен, что я ошибаюсь? Сам Господь нас так разделил. Одни рождаются красивыми, другие ужасными, одни бывают мудрыми, а другие глупыми, есть богатые и есть бедные. Так устроен этот мир. Кто я такой, чтобы с этим спорить?

– Не люблю тебя, потому что ты мудака, считающий себя лучше остальных, – поправил его собеседник.

– А что ж, я не должен так считать? Я родился в главной ветви рода Эверсонов, одного из старейших родов Империи. Среди моих предков были властители, генералы, завоеватели, артисты, философы, реформаторы, религиозные вожди, даже несколько Императоров. Я сам молодой, красивый, умный и физически одаренный. Я не просил об этом, не кланчил, тем не менее Господь одарил меня всем этим и поставил туда, где я нахожусь. Можно сказать, что он выбрал меня. Отчего бы мне и не чувствовать себя лучшим?

– Это вот так ты себя оправдываешь? Господь выбрал тебя, чтоб ты родился с такой фамилией, а не какой-то другой, и поэтому-то ты лучше всех вокруг?

– Я владею мечом лучше, чем большинство известных мне людей. С детства меня учили, готовили руководить людьми, отдавать приказы, принимать решения и владеть словом так, как это потребуется. Я имею возможность решать судьбы сотен, даже тысяч людей. И когда придет пора, буду все это делать. Возьму на себя ответственность за судьбу малых сих, ибо для того я и был рожден.

Натаниэль прервался, чтоб через мгновение продолжить:

– Знаешь, я видел в жизни немало благородных, которые забыли о своих обязанностях и своем положении. Удовлетворяли лишь свои желания, пока не стали видеть ничего, кроме своего живота. Растолстели, превратились в жалкие и слабые создания, стоящие меньше, чем любой нищий. Мой отец показывал мне их при дворе в Драконьем Логове, и блевать мне хотелось от их вида! Видишь ли, быть аристократом – это не привилегия, это обязанность. Обязанность быть лучшим, все время совершенствоваться, чтобы не запороть ту роль, на которую предназначил тебя Господь. Люди не рождаются князьями Терила, чтобы вести бесцветную жизнь и угождать своим желаниям. Рождаются ими, чтоб достичь величия. А кто я такой, чтоб

бороться с предназначением? Иногда я завидую простым людям, на которых не лежит такая ответственность.

– Ага, я уверен, что именно так они и думают, умирая с голода, когда засуха уничтожила их урожай.

Натаниэль усмехнулся.

– Ты ведь лицемер, ты знаешь об этом?

– В самом деле?

– Обвиняешь меня в возвышении над другими, а сам поступаешь точно так же.

– Неправда! – резкость ответа сказала все сама за себя.

– Ты считаешь себя лучше других, но не из-за того, что носишь фамилию, а вот из-за этого. – Княжич поднял руку, демонстрируя медное кольцо рекрута. – И из-за того, что вскоре сменишь его на бронзовое, получишь плащ, татуировку и станешь членом Ордена Серой Стражи. А они ведь лучше обычных людей. Ба, может, ты даже и дослужишься до золотого перстня Братства Командиров.

– Даже если это и так, как ты говоришь, то мне все равно придется это заслужить. Так же как и всем прочим.

Князь пожал плечами, отошел на несколько шагов и уселся под деревом. Дункан внимательно смотрел на него, но вскоре опять перевел взгляд на заросли.

– Нехорошо, о вождь, – засмеялся его напарник. – Вдобавок между нами и нагими дамами несколько десятков метров таких зарослей.

– Ты, я так понимаю, слишком идеален, чтоб об этом думать?

– Да, конечно, я об этом подумал. Но я точно не буду пробовать приставать, поскольку в перспективе у меня главное блюдо. Клара – дама, она привыкла к определенным стандартам. Я ей эти стандарты обеспечиваю и успокаиваю. Кроме того, давай начистоту, зачем бы ты ей сдался, если рядом я? Члены моего рода служили в Ордене столетиями. У меня в предках целых четыре Гроссмейстера, ты знал об этом? И я планирую быть пятым. . . Как только получу плащ, рассчитываю на какое-нибудь приличное назначение, и на то, что вскоре получу место в известном тебе Братстве. Золотой перстень мне пойдет больше, чем бронзовое кольцо. Очевидно, сперва я планирую стать командиром рекрутов здесь, а о победе над нашей прекрасной Кларой уж и не говорю.

– Ты не получишь моей должности, и я искренне сомневаюсь, что получишь Клару. Она крутит тобой уже месяц.

– Это игра. Игра между мной и ней. А ты, к сожалению, оказался пешкой в этой игре.

– Что ж, давай поспорим, – выпалил Дункан, раздосадованный похвальбой Князя.

– Все или ничего. – На лице Натаниэля вспыхнула триумфальная улыбка. – Тот, кто сможет добиться Клары, станет командиром рекрутов. Как тот дурацкий спор Магнуса с Ульгаром, только с настоящим вызовом и настоящей наградой.

Дункан заколебался, но было поздно.

– Согласен, – подтвердил он, протягивая руку. – Тот, кто добьется Клары, станет командиром рекрутов.

– А мы на них, и хрясь! – Ульгар махнул в воздухе рукой, изображая могучий удар топором. – Они и не поняли, что на них свалилось. Пару насмерть, остальные сбежали, вот и весь славный Имперский Легион!

– Жопа это какая-то была, а не Легион. – Матильда натягивала одежду на мокрую еще кожу. Было уже далеко за полдень, но они все еще сидели на берегу. Эдвин играл какую-то тихую мелодию. – Банда мужиков, что собрали наспех и назвали армией. Я дралась раз с настоящими легионерами, с Юга. Уж поверь, просто так их бежать не заставишь.

– Если б на наших напоролись, только б их и видели, – упорствовал Норд.

– Да хер там, говорю тебе. Легион, настоящий легион, это не какая-то банда грабителей. Это настоящая стена щитов. Неколебимая. У них нету героев, что бросаются с криком на врага. Легион бьется в тишине, но как единый организм. Локоть к локтю, плечо к плечу. Все, что с их стороны слышно, так это свистки, которыми команды отдают.

– А какая в этом честь? Где возможность прославиться? – не сдавался Ульгар.

– А нигде. Они не бьются ради славы. Бьются, чтоб уничтожить врага. Поверь мне, викинг. Я служила когда-то в банде наемников при восстании против имперского управляющего в одном захолустном княжестве, на границе Центральных Территорий и Спорных Земель. Нас вдвое больше было в начале боя. Но разбивались мы об их щиты как волны о скалы. Раз за разом, под конец уже по кучам трупов атаквали. А потом кто-то свистнул, и легионеры двинулись ровным шагом, как единая стена. И просто вымели нас с поля битвы, а потом во фланг нам ударила тяжелая конница. И просто в клочки разорвали. – В ее голосе смешались обида и восхищение. – Если б баб в легион брали, я б уже там служила.

– А где сейчас тот легион? – спросил Магнус, как будто бы с упреком.

– Там же, где Империя, – ответил Ульгар, оскалившись. – Где-то очень далеко.

– Нельзя винить Императоров за неспособность удержать территории после Чумы, – ученым тоном отозвался Люциус.

Магнус фыркнул.

– Когда я служил в войске моего князя, он всегда повторял, что мы-де подданные Императора. Даже был у него при дворе какой-то чиновник с Юга. Логат, легат, что-то в этом роде. Так или иначе, как влезли мы в войну с соседним властителем, то все говорили, что Империя нам подмогу пришлет. Вот только через год мой князь уж погиб, а легат этот прям на следующий день предложил имперскую помощь нашему врагу. Вот и вся эта сраная Империя.

– А к нам, на Север, даже чиновники не добираются.

– В Вольных Городах Запада все считают себя гражданами Империи, а владыки городов даже платят каждый год налог двору в Драконьем Логове, – признал Эдвин. – Но когда сам Император приказывает поднять этот налог, то все дружно его игнорируют. Вот и все, что осталось от былой мощи. Но тем не менее, хотел бы обратить ваше внимание на то, что все мы, сидящие здесь, говорим на одном языке. Может, акценты наши крайне отличаются, и, признаюсь, я сам до сих пор с трудом понимаю до половины слов, что исходят из уст нашего северного товарища, – но это все еще один и тот же язык. Язык Империи, на котором написаны книги, декреты и торговые договоры. Язык святых книг Господа, молитв и проповедей. Язык купцов и бардов, что колесят по свету. Язык, на котором поют старинные песни и рассказывают легенды. Наконец, язык, который использовали люди, что построили те великолепные сооружения, руины которых так часто мы видим вокруг. Мало того! Везде, где пришлось мне побывать, в ходу были монеты, отчеканенные по образцу древних имперских монет. Все мы, тут сидящие, в детстве слышали одну и ту же легенду – о том, как первый Император победил дракона и заложил Драконье Логово. И до Чумы это считалось началом истории, первым годом новой эры. И, что самое главное, все мы чувствуем разницу между нами и теми дикарями, что живут там, на Востоке, за Великой Чашей и Великими Горами. Потому что они не говорят на этом языке, не знают этой легенды, и никогда, даже на минуту, не были частью Империи.

Бард торжествующе улыбнулся, видя согласие на лицах товарищей.

– Так вот, мы можем жаловаться на Империю и ругать ее, но все равно до сих пор мы чувствуем себя ее частью, – завершил он.

– Ну, так или иначе, нет ничего страшней, чем Легион, – сказала Матильда. – Было б у этого Императора их побольше, так, может, и до сих пор были б мы его подданными не по названию, а в самом деле.

– А Жнецы? – спросил после паузы Ульгар. – Они ведь еще страшнее.

Люциус слышал истории об этих воинах: Братство Палачей, боевая ветвь Ордена, объединяющая самых лучших, самых убийственных бойцов.

– Ни одного не видела, – нехотя признала Матильда.

– Понятно, что нет. Только один из сотни Серых Плащей получает серебряный перстень с черепом, – подтвердил Эдвин с усмешкой.

– Ну, строго говоря, скорей, один из десяти, – вмешался Монах, не заметивший сарказма в реплике товарища. – Хотя, принимая во внимание численность Стражи, это и так довольно мало...

– Я один раз видел Жнеца, – вмешался Ульгар. – Он пришел в нашу деревушку, когда я был еще маленький. Выглядел он как оборванный старик, но как только блеснул перстнем, так все вокруг него и забегали. Да что там забегали, на брюхе поползли. Пробовали изображать достоинство, но видно было, как все перепугались. А он один был, да еще и старик. Вот тогда я и понял, что такое настоящая сила.

– Ага, теперь понятно, какую карьеру планирует наш Норд.

– Чтоб ты знал, Шутник, – я получу этот серебряный перстень. Еще просить меня будут, чтоб я его принял.

– Кто хочет поспорить, что скорей Магнус получит золотой перстень Паладина? – спросил трубадур, явно развеселившись. Никто не решился принять пари. – Тебе ведь для начала придется в Стражу попасть. А слышал же, что Олаф сказал? Получается только у четверых из десяти рекрутов.

– Ну да! И я, конечно, буду одним из этих четверых! Вы все можете сражаться за остальные три места.

– Понимаешь, с этими четырьмя из десяти не все так прямолинейно, – поправил Монах. – Это скорей статистическая цифра, необязательно отражающая реальную ситуацию.

Выражение полного непонимания, появившееся на лице Ульгара, заставило Люциуса попытаться объяснить попроще:

– Это значит, что речь идет необязательно о нашей десятке. Подумай об этом, как о восьми из двадцати, или даже лучше о сорока из ста. Это значит, что теоретически мы можем все пройти – или ни один из нас. Это называется статистика.

– Так а почему тогда Олаф сказал, что четверо пройдут? – продолжал допытываться Ульгар.

– Он еще сказал, что двое погибнут, – заметил Шутник.

– Ну да, но я так подумал, что один из тех, что умрут, – это тот десятый, которого нету, потому что он, наверное, в другой командории.

– А вдруг он как раз из той четверки, что зацепится? Ты об этом подумал?

– Ну тогда для вас останется только два места.

– А подумай еще вот о чем – с точки зрения статистики может оказаться так, что ты и есть тот десятый из другой десятки.

Норд почесал голову.

– Какая-то долбаная фигня эта ваша статистика.

– Да нет, – попробовал еще раз Монах. – Слушай, пройдет сколько-то человек, вероятней всего будет действительно четверо, но, может быть, и трое или пятеро. Четыре – это не жестко установленное число, просто наиболее вероятное.

– Все равно мне кажется, что это херня какая-то, – уперся Ульгар. – И только башка у меня трещит от всего этого. Давай о чем-нибудь другом поговорим.

– Вот как получается, что Жнецы возбуждают такой ужас? – спросил, подумав, Люциус. – Это ведь просто люди. Может, они и хорошо дерутся, но вот Брутус, монах, что учил меня мечом владеть, всегда говорил, что рано или поздно каждый попадет на превосходящего себя противника.

– Я однажды в Синем Порту видел, как волнения рассеялись начисто от одного лишь слуха о том, что Орден собирается выслать Жнецов. Вот так, сила мифа. Люди верят, что Жнецы непобедимы. И точно так же верят, что у Воронов есть ответ на любой вопрос, а Паладины способны выиграть каждую битву. Орден столетиями выращивал эту веру.

– Возвращаются, – сказал Магнус, указывая на отходящую от острова лодку с четверкой пассажиров.

– Самое время, – резюмировала Матильда. – Поехали уже, наконец, веселиться. От этого разговора у меня в горле пересохло.

Все дружно встали и двинулись в сторону казармы. Магнус чуть приотстал и обратился к Эдвину:

– Я тут задумался вот о чем. Как так выходит, что Империя рухнула, легионов нигде не видеть, даже служители Господа тут, на Востоке нечасто попадаются – а Серая Стража все еще существует?

– Хороший вопрос, – ответил бард. – Надо будет задать его Гроссмейстеру, когда будет нам плащи вручать.

Пиршество проходило в Каменном Зале на вершине холма.

На длинных скамейках собралось куда больше народу, чем предвидели архитекторы этого здания. Почти все жители Новой Деревни, большинство из живущих в ее окрестностях, многочисленные гости из соседних поселений и Серая Стража. Общим счетом далеко за три сотни человек.

Но и повод сбора был нерядовой, настоящий юбилей. Ровно двадцать лет назад первые новоселы начали селиться вокруг холма. Так что столы ломились под тяжестью блюд, по большей части дичи, доставленной местными охотниками. Дичь была одной из немногих вещей, на нехватку которых округе жаловаться не приходилось.

Олаф и Дункан сидели за главным столом, в конце зала, вместе с судьей Адрианом и старостой Новой Сребрницы, Борсом. Остальные рекруты рассеялись по помещению. В очаге в центре зала весело плясал огонь, а группа музыкантов выдавала какую-то какофонию, которую, впрочем, все равно не было слышно за гулом разговоров. Женщины сплетничали, мужчины дискутировали, Натаниэль с Кассандрой открыто зевали, Клара и Эдвин изображали повышенный интерес, зато Матильда и Ульгар пили, перебрасываясь скользкими шутками. Люциус старался быть незаметным, а Магнус отмахивался от девушек. За главным столом Олаф заливал в себя одну кружку пива за другой, делая перерыв только на опустошение мочевого пузыря. В этой ситуации Дункан, как обычно, взял на себя обязанность поддерживать разговор.

Смело вступил в беседу на тему урожаев, законов, планов открытия старой шахты, красоты местных девушек (остерегаясь при этом стать сосватанным с одной из них), а также болезней пожилого возраста, которые все больше досаждали старейшинам местных поселений. Когда же пришло наконец время танцев, с умело скрытым облегчением извинился перед собеседниками и присоединился к группе людей, устремившихся на выход. Каменный Зал кое-как вмещал всех гостей, пока те сидели, но против танцующих никаких шансов не имел.

На лугу у деревушки разожгли огромные костры. Музыканты, уже разогретые, заиграли так весело и бойко, что мало кто обращал внимание на проскакивающие фальшивые ноты. А выпитый на пиру алкоголь увеличивал привлекательность партнеров в танце. Короче, все условия для веселья.

Магнус с Матильдой перескакивали от одного партнера к другому, прерываясь лишь на глоток пива. Ульгар старался не отставать, однако танец явно не был его сильной стороной. Касс танцевала в одиночку где-то с краю, остальные рекруты уселись у деревянного столика близ одного из костров.

– Ужасная музыка, – пожаловался Эдвин. – Настоящее какофоническое покушение на вкус каждого, у кого есть хоть одно действующее ухо. И даже алкоголь не помогает.

– Есть в этом одна определенная... примитивная сила, – возразила Клара. – Плебейская воля.

– Скорей плебейский хаос, – не согласился Натаниэль. – Мой учитель танца получил бы удар при виде этого.

– Клара. – Дункан пробился сквозь танцующую толпу и склонился в истинно придворном поклоне. – Не хочешь ли потанцевать?

Девушка улыбнулась и подала ему руку, бросаясь в бешеный танец.

– Примитивная сила и плебейская воля, – со значением усмехнулся Натаниэлю Эдвин.

– Ты ведь знаешь много придворных танцев из Вольных Городов, – прервал Натаниэль, не то спрашивая, не то утверждая.

– Осмелюсь предположить, что все. А почему ты спрашиваешь?

– Иди к этим музыкантам и заставь их сыграть что-нибудь приличное, что-нибудь подходящее для гавота.

– Это будет непросто. – Бард на минуту задумался. – Разве что какую-нибудь простую версию, подходящую для всех этих пицалок. Если б ты мне дал побольше времени...

– Эдвин!

– «Голубая Лань», известная также как Гавот Корчмы. Не слишком тонкая и совершенно без полета, но из этих псевдомузыкантов большего не выжать, – с сожалением заверил Шутник.

– Ну так иди.

– Ладно, остается один только вопрос – а с чего я должен тебе помогать?

– Поскольку это единственный способ для тебя услышать сегодня хоть каплю приличной музыки. А также потому, что скоро я, возможно, стану командиром рекрутов. И самое главное – потому что ситуация тебя веселит.

Шутник усмехнулся и направился в сторону подиума для музыкантов.

Танец был быстрый и подвижный. Дункан никогда не был особенным любителем сельских танцулек, но с годами научился скрывать это под маской энтузиазма. Клара же, судя по всему, веселилась от души. Была в своей стихии. Когда музыка остановилась, она смеялась, вся раскрасневшись, а быстрое дыхание волновало ее грудь, подчеркнутую скрытым под платьем корсетом. Дункан уже собирался наклониться к ней и шепнуть какой-нибудь комплимент, когда над толпой раздался голос Эдвина:

– Прошу прощения! Минуточку внимания! Впервые в этой округе! Прямиком из благородных собраний Вольных Городов Запада! «Голубая Лань»! – Он заиграл на своей лютне, а остальные музыканты кое-как и понемногу подключались к нему.

Дункан сразу понял, чего ожидать, и не ошибся. Как в театральном действе, толпа расступилась, пропуская князя Натаниэля Эверсона. Тот с истинно придворными манерами пригласил Клару на танец и, ясное дело, не встретил отказа. И, как в сказке, князь и княжна танцевали с грацией и аристократическим достоинством. Он вел уверенно, она следовала за ним изящно, а люди тем временем застывали вокруг них, глядя на это новое, неизвестное тут зрелище. Через минуту командир рекрутов сломался. Повернулся, прошел мимо больших костров и направился обратно в Каменный Зал. К старикам, обсуждающим проблемы с варикозом.

На Бриане было белое льняное платье. Пот прилепил одежду к телу, подчеркивая формы.

– Ну? – Эдвин еле смог перекричать музыку.

Девушка присмотрелась к Люциусу, перевела взгляд на Магнуса.

– Буду тебе очень благодарен, – неохотно сказал великан.

Этого явно хватило, девушка поймала Люциуса за руку.

– Пойдем, я знаю подходящее место, – сказала она, кокетливо улыбнувшись. В ее дыхании удивительным образом сочетались вино и чеснок. Юноша ответил кивком головы и тронулся за ней, неуверенно оглядываясь на своих товарищей. Те, явно довольные собой, снова бросились в толпу танцующих.

Она привела его в какой-то амбар на окраине деревни. По дороге Люциус засмотрелся на ее задницу, обтянутую тесным платьем. Девушка была сложена плотней, чем он, но полной ее назвать было нельзя. Когда поворачивалась к нему с улыбкой, становилось видно, что ей не хватает минимум двух зубов. Заметил и родинку на ее шее, иногда исчезающую под длинными, соломенного цвета волосами. Шла босиком, и маленькие ее ступни были облеплены землей. На коже щиколоток видны были следы комариных укусов.

Девушка втолкнула его в амбар, не слишком деликатно, и бросила на густой слой соломы. Через щели между досками внутрь падал свет костров, нарежая пространство светлыми линиями.

– Это твой первый раз? – спросила она, закрывая за собой двери.

– Да, – ответил он робко. Потом припомнил многочисленные советы, которые ему давали Эдвин и Ульгар. Повторил громче и увереннее: – Да.

Девушка подошла и легла с ним рядом.

– Ты ведь был монахом, верно? Это не будет грех? – забеспокоилась она.

– Я не принимал обетов, – пояснил он, но не увидел в ее лице понимания. – Нет, настоящим монахом я не был.

Ему пришло в голову, что секс без брака все равно делает его грешником, но удалось смолчать. Она лежала так близко, что он чувствовал ее запах – запах пота и земли. Автоматически его взгляд начал отмечать детали. Кожа ее была сожженной солнцем, немного уже увядшей и пористой. Совсем не похожа была на гладкую и белую кожу Клары. Еще одна бровь у нее была шире другой, хотя это могло быть и иллюзией, вызванной полоской света, падающей поперек женского лица.

– Ладно, давай по-быстрому с этим разберемся, еще потанцевать хочу, – заявила Бриана, садясь на него. – Ты танцуешь?

– Нет.

– Жаль, этот ваш князь с Юга красиво танцевал. – Умело начала развязывать шнурки на плечах.

– А мы можем поговорить? – спросил он.

– А о чем тут говорить? – удивилась девушка.

– Я хотел бы с тобой познакомиться... тебя ведь Бриана зовут? Ты откуда, с Новой Деревни?

– Ну да. Отец в поле работает, у нас хозяйство небольшое, но нам хватает. Двое братьев у меня, – поколебалась немного. – И еще корова у нас есть, – добавила наконец. – И немного кур... Ну? Что еще хочешь знать? – Она ослабила шнурки достаточно, чтобы ткань сползла с ее плеч.

Липкая от пота кожа нарушила плавность этого движения, но в итоге ей все же удалось освободить грудь от ткани. Не имея с чем еще сравнить, Люциус должен был признать, что грудь Бриана имела чуть поменьше, чем у Матильды, и несколько более обвисшую. Какое-то время пялился на нее, не имея представления о том, что делать дальше. Бриана смотрела на него с явным ожиданием, как будто ждала от него какого-то жеста или выражения мнения.

– Красиво, – сказал он неуверенно.

Сразу понял, что ждала совсем не этого.

– Может, ты обо мне что-то хочешь узнать? – спросил он, не сводя взгляда с ее сосков. Не уверен был, должен ли на них смотреть, но это было намного легче, чем смотреть девушке в глаза. На это он настроиться никак не мог, несмотря на советы Эдвина.

– Ага, хочу узнать, что у тебя в штанах, – ответила она, усмехнувшись. После чего приступила к развязыванию шнурков, держащих на месте указанные штаны.

– Ну, я думаю, что мы должны как-то познакомиться, прежде чем...

Девушка взяла ладонь Монаха и положила себе на грудь. Из горла бедняги вырвался тихий стон. Бриана улыбнулась, снова предъявив стоматологические дефекты, а потом на ее лице появилось разочарование.

– Кончил ты, что ли?

Люциус кивком подтвердил. На слова отважиться не мог.

– Вечно, курва, одно и то же.

Привела платье в относительный порядок и гневно вышла наружу, хлопнув дверью.

– Прошу прощения, – пролепетал Люциус, несколько запоздало, зато искренне.

Дункан смотрел на пляшущих, сидя у входа в Каменный Зал. Не мог решиться на очередную дискуссию со старцами, и не было желания возвращаться на танцы. Никогда его не радовало проведение времени в толпе. Он умел неплохо танцевать, шутить, поддерживать разговор и флиртовать с девками, но первые три рода деятельности никогда не доставляли ему настоящего удовольствия, а на последний у него не было в этот момент желания.

– А, вот ты где, – обрадовался Олаф, нетвердым шагом выходя из здания. – Бросил меня там одного с этими стариками.

– Думаю, что ты отлично справляешься.

– Чушь, пришлось их споить, чтоб наконец заткнулись. Приказ был поддерживать порядок, а не ерунду обсуждать с бандой дедов. И ведь они все даже младше меня, – заявил он с упреком, после чего отвернулся и принялся бороться с застежкой ремня.

Дункан вернулся к наблюдению за танцорами. С такого расстояния ему трудно было различить Натаниэля и Клару.

– Возможно, мне придется подать в отставку с поста командира рекрутов, – сказал он неохотно.

– Это уж в зависимости от моего каприза будет, – ответил его командир, опорожня мочевой пузырь. – А не от какого-то чертова спора.

– Ты знаешь про спор?

– Разумеется, знаю. Эдвин прибежал ко мне, как только ты ему рассказал. Явно у него мозгов побольше, чем у тебя.

– Но мое слово...

– Да по херу мне на твоё слово, – прозвучал твердый ответ. Олаф натянул штаны. – Мне твоя честь не нужна, нужна твоя работа. Скажи, парень, неужели ты и правда думаешь, что Князь годен в командиры?

– Он лучше обучен, чем я, ну и...

– Да по херу мне его обучение. Ты в самом деле, что ли, не понял еще? Послушай внимательно. Князю насрать на этих людей, вся округа пусть сгорит, а он и бровью не поведет, лишь бы он смог отличиться и получить плащ. Точно так же и со всеми остальными. Они все тут, потому что обязаны, потому что это для них единственный путь. Однако же то, получите ли вы плащи, не зависит от успеха этого предприятия. Холера, даже мне уже это все осточертело! Я сейчас должен быть в Командории 11. Знаешь, что такое Командория 11?

– Дом Ветеранов.

– Именно. Тепло и сухо, маленький замок над морем далеко на юге, вдали от всяких хлопот. Специально для того, чтоб такие ископаемые, как я, могли спокойно дожить последние годы. Я там уже должен был кости свои старые греть, да этот сукин сын Гроссмейстер сказал «выполни еще одно, последнее задание». А я солдат, получил приказ – надо исполнять. И вот

я тут, нянчу банду детишек на краю света. Курва! Встаю на горшок трижды за ночь, стоит у меня уже только по праздникам, и уже на самом деле насрать, пусть тут все хоть сгорит.

Он сплюнул и продолжил:

– Независимо от того, получится тут что или нет, я через год уже буду в дороге на море. – Олаф улыбнулся этой мысли. – А до того планирую пить. Пить много. Поэтому мне нужен кто-то, кто присмотрит за всем этим бардаком.

Махнул рукой вокруг.

– А поскольку ты тут один такой дурак, чтоб серьезно за все это переживать, то это твоя работа.

– А что, если я не хочу ее?

– Хочешь. Я видел, как ты с этими заплесневелыми дедами разговаривал. Уж не знаю почему, но тебе зачем-то реально надо, чтоб это задание было выполнено. В отличие от всех нас. Поэтому ты и командир. Так что веди себя так, как положено по должности, потому что, поверь, у этой банды грязных хамов нет больше никого другого.

Монах медленно открыл двери и выбрался наружу. Не имел представления о том, сколько прошло времени. Казалось, целая вечность. Понятно, не рассчитывал особо на сдержанность Брианы. Медленным шагом двинулся в направлении костров и музыки.

– Ты мог бы и помочь, – услышал чей-то голос.

Обернулся и увидел девушку, затаскивающую бочку на телегу.

– Прошу прощения, – отозвался Монах и быстро поспешил ей на помощь. – Я что-то зазевался.

– Ага. – Девушку не заинтересовали его объяснения. Люциус вдруг понял, что знает ее. Это была Амелия, служащая у старого Нолана, хозяина телеги.

– Я Люциус, – представился он, когда бочка, к счастью полупустая, оказалась на своем месте.

– Знаю, – ответила девушка, спрыгивая с телеги и подходя к остальной части груза.

– Ты Амелия.

– И это знаю, – посмотрела на него ожидающе. Юноша лишь через минуту сориентировался и тоже спрыгнул, чтоб помочь. После этого неудачного начала беседы он не очень знал, что и сказать. Ему пришло в голову похвалиться принадлежностью к Серой Страже, но она и об этом наверняка знала. В свете стоящего рядом факела ее глаза казались невероятно голубыми. Пахла она вином и цветами.

– Спасибо, – сказала Амелия, когда они закатили последнюю бочку. К счастью, все, кроме первой, были пустыми.

– Не за что... Я тут, чтобы помогать... И защищать...

– Ага. – Она отвернулась и отошла на несколько шагов.

Люциус уж подумал было, что она просто уйдет, однако она остановилась у стены ближайшей хаты и начала поднимать с земли что-то. Что-то оказалось самим Старым Ноланом. Люциус стремглав помчался ей на помощь.

– Он немного пьян, – заметил Монах.

– Думаешь?

– Да... то есть... А, это был сарказм. Неглупо.

– Я гляжу, ты и есть тот ученый, о котором все говорят. – Она усмехнулась.

– Правда говорят? А, ну да, опять сарказм. – Они положили мужчину на телегу.

– У тебя в командории много книжек? – внезапно спросила Амелия.

– Ну я не сказал бы, что много. По местным меркам можно сказать, что...

– А можно попросить какую-нибудь?

– Разумеется... Умеешь читать?

- Нет, просто картинки люблю.
- Не знаю, насколько там... Сарказм. Ты сейчас собираешься ехать? Темно ведь...
- Небо ясное, а луна почти полная. А дорога до нашего дома идет трактом напрямую. Бал окончен, кто-то должен уложить его в постель, – указала на старика.
- А его внучки? – Люциус непроизвольно огляделся.
- Они к утру заявятся. Ценю заботу и даже полагаю ее весьма милой, но мне не нужен рыцарь в сверкающей броне.
- Это хорошо, а то я точно никакой не рыцарь...
- Амелия наклонилась и поцеловала его в губы. Потом усмехнулась и стегнула коней.
- Заеду как-нибудь за книжками, – пообещала она на прощание.

Музыканты играли уже более спокойно. Становилось поздно, так что дети и взрослые стали покидать площадку, оставляя место тем, у кого еще оставались силы. Да и те уже понемногу расходились, кто по одному, а кто и парами.

– Исключительно удачный вечер, – заявил Натаниэль сидящей через столик от него Кларе.

– Безусловно, – ответила та с улыбкой. – Однако надо признать, что вечер уже переходит в ночь.

– Так и есть. Может, нам пора вернуться в командорию и подумать о каком-нибудь достойном завершении вечера?

- Что ты имеешь в виду, мой Князь? – спросила она невинно.
- Уверен, мы найдем способ приятно провести время перед сном.
- Будем рассказывать друг другу истории?
- Ты не поверишь, насколько удивительные истории можно рассказать вот этими губами. – Он наклонился над столом в ее сторону.

– Дорогой Натаниэль, это прозвучало почти неприлично. – Она повторила его движение, заодно как бы невзначай выделив свое декольте.

- Щас сблую, – заявила сидящая рядом Матильда.
- Кассандра шикнула на нее:
- Хочу увидеть, как это закончится.
- Да ясно, как оно закончится, непонятно только, на черта столько разговоров ни о чем.
- Очевидно, дорогая Матильда, ты не понимаешь идеи флирта, – сказала Клара. – Натаниэль, прошу тебя, продолжай. Что случилось? Разве ты не выступал успешно перед публикой?
- Уверю тебя, моя госпожа, что выступаю успешно в любых обстоятельствах.
- Господи! Идите уже куда-нибудь в кусты или еще куда!
- Что-то я не вижу, чтоб ты отбивалась от мужиков. Интересно почему? – раздраженно спросил Князь Матильду.

Матильда встала и огляделась. Наконец подошла к большой группе молодых сельчан. Какое-то время приглядывалась к Манфрею, крепко сбитому командиру сельской милиции.

- Снимай штаны, – приказала ему наконец.
- Что?
- Кота в мешке покупать не буду. Труссы тоже снимай.
- Но в чем...
- Труссы снял! – Что-то в голосе Матильды заставило мужчину тут же капитулировать.
- Матильда внимательно присмотрелась. – Сойдет, – наконец заявила она. – Пошли трахаться.
- Но... Ну ладно. – Подтягивая штаны, Манфрей двинулся за ней в темноту.
- Остальные собравшиеся смотрели на это, остолбенев.
- Ну ладно, я достаточно мужественен, чтобы признавать свои ошибки, – заявил наконец Натаниэль. – Может, мне тоже попробовать столь непосредственный метод?

– Только если хочешь получить пощечину, – предупредила с улыбкой Клара. – А теперь, дорогой Натаниэль, пожалуй, тебе пора проводить даму на отдых, как подобает благородному рыцарю.

– Разумеется. Хотя боюсь, что сперва нам придется благородно вытянуть нашего командира из-под какого-нибудь стола.

Дункан отхлебнул очередной глоток самогона, наблюдая, как Натаниэль, Клара и Кассандра направляются к Каменному Залу. Слова Олафа до сих пор звучали у него в голове. Алкоголь, против ожиданий, не помогал. Глядя на Клару, невольно вспомнил девушку, с которой встречался на последнем месте службы его отца, в Командории 34, где-то далеко на севере. Было там ужасно холодно, но это и помогло убедить ее, чтоб грела его собственным телом. Когда он уезжал, то обещал ей вернуться. Интересно, ждет ли она еще? Она... и все остальные.

– Эй ты! – из-за хат вышел Йоков. Шаг его был нетвердым, а речь невнятной, но нож в руке прямо свидетельствовал о недружелюбных намерениях. – Ты мне жизнь сломал.

– Ты все сделал себе сам, – ответил спокойно Серый Стражник.

– Из-за тебя я должен жениться на этой суке!

– Думать надо было заранее, пока не переспал с ней.

– Пошел ты, это не мой ублюдок. Ее пол-округи имело. – Парень подошел на вытянутую руку.

– Но женишься на ней ты. А сейчас уходи, пока худого не случилось.

Йоков заорал и бросился на Дункана. Командир рекрутов без труда ушел от удара. Поймал руку нападающего и выкрутил ее, одновременно умелым движением сбивая противника с ног и пригвождая к земле.

– А сейчас слушай меня внимательно, сукин сын. Надо бы тебе руку сломать за то, что поднял ее на меня, но не хочу, чтоб твоя будущая жена жила с калекой. Зато, если когда-нибудь ее ударишь, обидишь, что угодно – ждет тебя продолжение этого. – Прижал тому руку коленом, парень взвизгнул от боли.

Чуть помолчав, Дункан добавил:

– Для Полины ты должен быть как святой, понял?

Отпустил его.

– А теперь иди, проспись и протрезвей. А в следующий раз помни, что я всю жизнь тренировался людей убивать, а ты репу – сажать. Понял?

Парень не ответил. Поднялся с трудом, прижимая больную руку. Его взгляд лишь на мгновение задержался на лежащем на земле ноже. Дункану этого хватило. Сильный пинок попал прямо в нос, с громким треском сломав его. Йоков рухнул на спину, хватаясь за лицо руками. Сперва вскрикнул, потом начал тихо просить пощады, а кровь текла с лица на землю. Жалкое, невыразимо жалкое зрелище. Его противник, уже как бы нехотя, добавил ему несколько пинков в корпус.

– Лежать, пес! И больше никогда не поднимай руку на лучших, чем ты!

Ответом послужил только неясный стон. Дункан сплюнул и пошел в сторону Каменного Зала.

Когда вошел внутрь, в помещении было почти пусто. Огонь все еще горел в очаге, освещая немногих трезвых выживших, и несколько жертв спиртного под лавками. Касс ходила по одному из столов, Клара пробовала убедить ее, что дамы так себя не ведут. Натаниэль сидел на скамейке у входа, допивая вино из какого-то кубка.

– Наш бесстрашный вождь! Очень кстати, – обрадовался он. – Кто-то должен вытащить Олафа из-под стола...

Адресат его слов молча подошел ближе и пинком выбил из-под него скамью. Князь полетел назад, не особо грациозно взмахнув руками. Упал спиной на пол, но подняться не успел – Дункан поставил ему ногу на грудь.

– Я командир рекрутов, конец на этом. В следующий раз, когда попытаешься уронить мой авторитет, прикажу тебя публично выпороть. И поверь, никто не будет против. В основном потому, что тебя тут никто не любит. А теперь вытащи Олафа из-под стола и вперед, на коня. Остальные могут остаться, но у тебя с утра патруль.

Сперва казалось, что аристократ что-то ответит на это, но в итоге он счел за лучшее промолчать. Дункан победно улыбнулся. И именно в этот момент снаружи раздались крики.

Люциус медленно шел меж костров. Он видел, как Натаниэль, Клара и Кассандра уходят в сторону Каменного Зала. Минуту раздумывал, не податься ли за ними, но выиграла в нем та часть, которая требовала поделиться с Эдвином рассказом о встрече с Амелией. Так что он подошел ближе к тому месту, где сидели стражники. Магнус сидел на столе с двумя девушками на коленях. Одну Люциус не знал, второй была какая-то из Нолановых внучек. Бард сидел рядом, наигрывая на лютне. Ульгар, крепко пьяный, лежал на земле, щерясь проходящим мимо девкам.

– А вот и наш призовой жеребец, – засмеялся Норд при виде Люциуса.

Монах только сейчас припомнил свое фиаско. Рефлекторно оглянулся и увидел Бриану в объятиях какого-то мужчины чуть поодаль. Девушка не удостоила его взглядом.

– Не слушай Ульгара, с каждым могло случиться, – сказал Эдвин, жестом приглашая его присесть рядом.

– И с вами тоже? – спросил юноша с надеждой.

– Нет.

– Никогда.

Лежащий викинг попросту заржал.

– Ну все равно никто из нас не признал бы этого публично, – заметил Шутник. Люциус склонил голову в преувеличенно драматичном жесте отчаяния. Он уже расхотел рассказывать о таинственной Амелии, которая пахла вином и цветами и знала значение слова «сарказм».

– Есть, – внезапно объявил Ульгар и с некоторым трудом поднялся на ноги. – Теперь смотрите, как это надо делать!

После чего громко крикнул и двинулся в направлении пары, которая как раз входила в круг света, явно после интимной встречи во мраке.

– Это должно быть забавно, – заметил Эдвин.

– Он такой пьяный, что если б даже захотел, не сможет ничего показать, – с иронией отозвался Магнус.

– Эй ты... девка. – Ульгар загородил дорогу паре. – Мальяна, да? Это твой счастливый день... ночь...

– Нет, спасибо, – ответила девушка, пытаясь его обойти.

– Ну ты чего... Я поспорил. – Он неуклюже схватил ее за руку.

– Пусти!

– Эй, отпусти ее! – отреагировал ее кавалер.

– Ты не лезь...

– Твоя техника знакомства что-то не очень работает, – засмеялся кто-то из рекрутов.

– Ну ты, морда... А ты, пацан... – Сын Вульгара проигнорировал факт того, что сам был его ровесником. – Тобой я займусь позже...

Эдвин и Магнус разразились смехом. Викинг, похоже, этого не замечал.

– Ну пойдем, малышка! – настаивал он.

– Оставь меня! – Девушка вlepила ему пощечину. Удар как будто на минуту отрезвил викинга. С удивлением он огляделся вокруг, отпустив девушку.

– Ах, значит, так, – сказал он. – Ясно всё с вами.

Отступил на шаг, сунул руку за пояс, а потом с размаху всадил топор в голову юноши. Тело падало на землю очень медленно, как будто в замедленном темпе. Люди вокруг замерли, но дальние даже не заметили, что что-то произошло. Музыканты играли какую-то слащавую мелодию. Люди танцевали, пели, смеялись. Но это было где-то далеко, а вокруг убийцы настала полная тишина.

Через минуту прервал ее смех викинга. Огромный нордманн стоял над жертвой и закатывался смехом, тогда как все остальные вокруг замерли без движения. Все, кроме девушки. Мальяна рухнула на колени у тела своего мужчины. Плакала, потом кричала, потом сорвалась с места и бросилась на убийцу. Сперва казалось, что она просто ударилась в его торс и отлетела. Но смех оборвался. Нордманн обернулся к своим товарищам, с удивлением глядя вниз. Из его груди торчала рукоять ножа.

Еще минутой позже он рухнул на землю.

И вот тут начался ад. Все вскочили и заорали. Магнус и Эдвин держали в руках мечи, мужики вокруг хватали что под руку попадет, проклинали, орали, угрожали. Люциус не сдвинулся и на сантиметр, но с некоторым трудом осознал, что они окружены толпой разгневанного народа. Из темноты выскочила Матильда, абсолютно голая, но с мечом в руке. Ее крик заглушил даже рев толпы.

– Тихо! – услышали все раскатистый голос Великана. – Тихо всем! Люциус, что с Ульгаром? Люциус?

Вызванный медленно встал и, качаясь, побрел к могучему нордманну. Люди вокруг замерли в ожидании. Все уже вооружились дубинками, факелами или креслами. Пятерка Серых Стражников была окружена как минимум двадцатью крестьянами. Монах доплелся до раненого и рухнул перед ним на колени. Лезвие торчало слева, между третьим и четвертым ребрами. Люциус медленно приложил ухо к груди рядом с рукоятью ножа и минуту вслушивался.

– Он... он мертв, – сказал он наконец. После чего начал блевать прямо около трупa.

Магнус какое-то время в тишине оценивал ситуацию.

– Смерть за смерть, – сказал он. – Один из ваших убит, один из наших заплатил за это. Мое мнение – справедливость восстановлена. У нас теперь две возможности. Нас тут четверо, вас намного больше. Если начнем бой, может, вы нас и убьете, но уж точно большинство из вас этой ночью к матерям не вернутся. – Обвел взглядом собравшихся.

И сразу добавил:

– Заберите своего убитого, мы заберем своего. Хватит крови на сегодня.

Медленно, один за другим, люди начали расходиться. Несколько человек подняли тело юноши, кто-то еще помог встать Мальяне.

– Что тут, курва, произошло? – спросила Матильда.

– Долбаный викинг, – ответил Эдвин, впервые за сегодня без улыбки. – Скорей всего, просто забыл, что он уже не в набеге.

Люциус поднял голову. Потом увидел свои руки в крови, и его опять стошнило. Матильда подошла к трупу.

– Курва, – резюмировала она. Магнус промолчал, просто стоял и смотрел на тело. Люциус снова поднял голову. Заметил, что впервые за все время знакомства нордманн не выглядел грозно. Лежа так неподвижно, с забавным выражением удивления на лице, выглядел почти симпатичным.

– Что тут, курва, творится? – спросил Дункан, вбегая в освещенный круг.

– Викинг, – бесцветным голосом ответил Магнус.

Погребальный костер пылал на поляне у командории. Не было драккара, сокровищ и плачущих невольниц, о которых Клара читала в детстве. Немного дров, мертвый мужчина и несколько молодых людей, которые едва его знали. Дункан произнес несколько слов, но, правду говоря, никому не было интересно, что он скажет. Клара сидела поодаль от костра, на пеньке между деревьями, и смотрела на все с безопасного расстояния. Терпеть не могла похороны.

– Здесь лежит Ульгар, сын Вульгара, – сказал Эдвин, подходя к ней. – Нордманн, воин, викинг, рекрут Серой Стражи, будущий герой. Убитый сельской девкой, которую попытался изнасиловать... Пожалуй, он не ждал такой эпитафии.

– Да, пожалуй, что не ждал, – ответила Клара.

– Двое из каждой десятки погибают. Будем надеяться, что вторым будет тот десятый, который попал в другую командорию. Эх, такая смерть не даст Ульгару места в раю... И что хуже всего, он не умер с оружием в руках, так что и загробная жизнь его предков тоже ему не светит. Он когда-то по пьянке признался, что не участвовал ни в одном набеге. Никаких грабежей и насилия, а в битвах, если можно так назвать те стычки, участвовал только ребенком, носил оружие за отцом и старшими братьями. До прибытия сюда никогда никого не убил. Это все было лишь позерством. Много тут такого, тебе не кажется? Пьяные старики, изображающие командиров. Дети, изображающие защитников человечества.

– А кого ты изображаешь?

– Кого-то ответственного? Барда? Кого-то интеллигентного и красноречивого? Приличное человеческое создание? Ой, я сам не знаю, так много всего изображаю.

Эдвин задумался, но вскоре продолжил:

– Весь наш Орден – это одна огромная поза. Паладины, Жнецы, Вороны. Тайные ритуалы, символы. Сам удивляюсь, как люди не замечают, какой это все идиотизм. Кроме Матильды, – отметил он. – Вот она ровно то, за что себя выдает. Ульгар, строго говоря, тоже – по крайней мере уже несколько часов. Да уж, таких честных трупов, как он, нечасто встретишь.

– Неужели для тебя все – шутка?

– Не все... Но многое, да. Жизнь слишком коротка, чтобы не смеяться над ней.

Погребальный костер пылал. Магнус и Матильда ждали, когда он погаснет, чтоб похоронить останки. Натаниэль стоял где-то сбоку. Клара и Эдвин наблюдали за этим издали. Олаф присматривался ко всему этому с крыши своей башни. Кассандры вообще не было видно.

– В хронике запишешь, что он погиб на службе, выполняя свои обязанности. И больше ничего. Он был просто рекрутом, никто разбираться не будет, – велел Дункан стоящему рядом Люциусу.

– Солгать? – удивился Монах.

– Хотя бы это он заслужил. Напиши еще, что Закон Мести не был применен. Он и так на рекрутов не распространяется, но это обычная формула.

Люциус закашлялся, когда ветер погнал дым от костра в их сторону.

– Да, пожалуй, мы и так бы его не применили.

– Извини?

– Закон Мести. Принимая во внимание обстоятельства...

– Закон Мести есть старейшая привилегия и обязанность Ордена, старше самой Империи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.